

КТО ВОЗЬМЕТ ВИНУ ЗА СБИТЫЙ БОИНГ?

Россия впервые
заявила
о готовности
диалога
с Нидерландами
и Австралией

понедельник среда пятница

НОВАЯ
газета

страница 3

№ 15 (2880) 11.02.2019 г.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

КОНТОРСКЕ

СКРЕПЫ

ФСБ стала
руководящей
и направляющей
силой в борьбе
с инакомыслием.
Теперь будут сажать
не по 282-й,
а за «оправдание
терроризма»

страницы 6–8

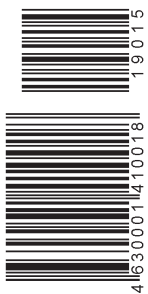
А также:

Верой не вышли

Почему в нашем светском государстве религиозные взгляды
за пределами «основных конфессий» образуют состав преступления

Исследование Александра СОЛДАТОВА

страницы 12–13

Риски умножили на ноль

**Инвестиционный рейтинг:
дефолта не будет, и роста тоже**

Международное рейтинговое агентство Moody's повысило суверенный рейтинг России с «мусорного» до инвестиционного уровня со стабильным прогнозом. Аналитики отметили высокую эффективность экономической политики правительства и ЦБ, которая позволила повысить устойчивость российской экономики к внешним шокам: падению цен на нефть и западным санкциям.

От ухудшения внешней конъюнктуры Россию защищает жесткое бюджетное правило, высокий уровень золотовалютных резервов и снижение долговой нагрузки. По многим аспектам государственные финансы сейчас находятся в лучшем состоянии, чем до начала кризиса 2014 года.

В частности, нынешние резервы ЦБ покрывают 80% внешнего долга против 57% в июне 2014 года. Профицит счета текущих операций платежного баланса в 2018 году достиг рекордных \$114,9 млрд.

В агентстве также отметили положительный фискальный эффект от повышения пенсионного возраста.

Кредитные рейтинги служат ориентиром для банков и фондов при принятии инвестиционных решений. На основании оценок агентств госбумаги включаются в долговые индексы, что влияет на стоимость зарубежных заимствований для государства и частного сектора.

Пересмотр рейтинга не вызовет автоматического притока иностранных инвестиций в Россию, тем более что решение Moody's было ожидаемым. Однако для Белого дома это важное символическое достижение: теперь все три агентства из «большой тройки» официально причисляют Россию к категории инвестиционных стран. «Это лишняя «пятерка», которую получили монетарные власти за относительно хорошую макростатистику в сложные времена», — говорит заведующий лабораторией Института прикладных экономических исследований РАНХиГС Александр Абрамов. Но для глобальных портфельных инвесторов решение агентства ничего не изменит: новые деньги в ОФЗ все равно не придут в связи с долговременным оттоком капитала с развивающихся рынков.

«Решение глобальных инвесторов о вложениях в развивающиеся рынки в значительной степени зависит от событий в экономике США: ключевой ставки ФРС и состояния фондовых рынков», — объясняет Абрамов.

Зато реакция российских властей оказалась достаточно бурной. «Они долго держались (Moody's три года подряд сохраняло за Россией спекулятивный рейтинг. — А.Х.). Но, видимо, все, даже самые фантастические, аргументы у них иссякли», — заявил ТАСС министр экономического развития Максим Орешкин. Глава Минфина Антон Силуанов назвал решение справедливым, но «несколько запоздалым».

S&P пересмотрел «мусорный» рейтинг России еще в феврале прошлого года, а Fitch сохраняло инвестиционные оценки даже в период рецессии 2015 года.

При этом России присвоена низшая степень инвестиционного рейтинга — Ваа3. Говорить, что Moody's «рекомендует своим клиентам инвестировать в нашу страну»,

как выразился Силуанов, не совсем корректно, — такая оценка лишь указывает на низкую вероятность дефолта по суверенному долгу.

Самая любопытная часть отчета Moody's связана с санкционными рисками, которые в прошлом году оказывали сильное давление на российские финансовые рынки. В агентстве высоко оценивают вероятность того, что США в ближайшие месяцы ограничат покупку и владение российским госдолгом, долговыми бумагами госкомпаний и госбанков. В то же время кредитный профиль России от этого пострадает лишь незначительно, считают аналитики. Сильных шоков не будет, но это связано с тем, что Россия ориентирована на близкий к нулю экономический рост и не нуждается в иностранном капитале, объясняет Абрамов. Доля нерезидентов в российских ОФЗ упала с 34% в апреле 2018 года до 24,4% в декабре. В России сейчас переизбыток денег: на счетах банков и компаний лежат триллионы рублей свободных средств.

Россия — признанный чемпион по части макроэкономической стабильности и бюджетной дисциплины. Даже с учетом роста инфляционных рисков из-за повышения ставки НДС и ослабления рубля в

«У чиновников есть такой вид спорта: соблюдать разного рода международные рейтинги. Это влияет на их KPI, притом что на самом деле попадание страны в такой рейтинг не является гарантией привлекательности экономики»

прошлом году денежно-кредитные власти в целом контролируют ситуацию.

Однако суверенный рейтинг — достаточно узкий финансовый показатель, который не отражает общее состояние экономики. Он лишь подтверждает тот факт, что экономическая политика в России нацелена на создание бюджетной подушки безопасности, а не на проведение структурных реформ. Стабильность и застой — две стороны одной медали.

«У чиновников есть такой вид спорта: соблюдать разного рода международные рейтинги. Это влияет на их KPI, притом что на самом деле попадание страны в такой рейтинг не является гарантией привлекательности экономики», — говорит Абрамов.

Арнольд ХАЧАТУРОВ,
«Новая»

Страны ЕС одобрили ужесточение правил для поставщиков газа, но проекта «Северный поток — 2» это, возможно, не коснется

**Остаются
на трубе**

DPA / ТАСС

В пятницу постоянные представители ЕС одобрили поправки к «Газовой директиве» Евросоюза, которые ужесточают регулирование поставок газа из третьих стран. Они обсуждались в первую очередь с оглядкой на строящийся «Северный поток — 2». Финальную версию поправок теперь должны утвердить Европарламент и Совет ЕС. При этом Германия постаралась максимально смягчить удар по «Северному потоку — 2». Возможно, она сумеет, в принципе, вывести его из-под действия директивы.

«Газовая директива», о которой шла речь в пятницу, — это документ, принятый еще в 2009 году. Он сформулировал правила, которые сейчас регулируют внутренний газовый рынок Евросоюза. При этом взаимоотношения членов ЕС с поставщиками газа из третьих стран регулируются преимущественно национальными законодательствами: другими словами, каждая страна сама решает, сколько газа, у кого и на каких условиях ей покупать.

Поправки к «Газовой директиве» были предложены Еврокомиссией еще в 2017 году, и их суть сводится к следующему: во-первых, значительная часть контроля переходит к Еврокомиссии, во-вторых, правила внутреннего рынка начинают действовать в отношении третьих стран. Одно из таких правил — запрет на то, чтобы в роли поставщика газа и оператора газопровода выступала одна и та же компания.

Эти поправки, говорится в тексте документа, призваны гарантировать «отсутствие дискриминации между операторами газопроводов, поставляющих газ в Евросоюз и экспортирующих из Евросоюза, а также в отношении других участников рынка». Кроме того, «изолированный подход национальных законодательств приводит к задержкам в выполнении правил единого энергетического рынка, применению противоречащих друг другу мер». И наконец, отношения с третьими странами-поставщиками — это вопрос безопасности и своевременного обеспечения газом всех членов Евросоюза.

Согласно тексту заявления Совета ЕС, если поправки будут приняты, все страны Евросоюза должны будут уведомлять Еврокомиссию о намерении вести любые переговоры с поставщиками: будь то заключение новых контрактов или изменение нынешних, — и дожидаться ее разрешения. «Предложенные поправки распространяют применение действующих правил Евросоюза на газопроводы из третьих стран», — говорится в документе.

В компании Nord Stream 2 — операторе проекта «Северный поток — 2» —

подготовленные поправки, конечно, раскритиковали: они «создают неопределенность для инвесторов». Но в остальном комментировали сдержанно: пока что идет этап строительства, который эти поправки никак не затрагивают.

Баталии неожиданно развернулись на европейском уровне. За несколько дней до переговоров было известно, кто на какой позиции стоит. За поправки активно выступали Польша, балтийские страны, часть стран Восточной Европы — они же главные критики «Северного потока — 2». Главным противником поправок выступала Германия: именно она после завершения строительства станет пунктом приема газа по «Северному потоку — 2», и именно немецкие компании больше всех вложились в строительство газопровода. При этом Германия ожидала поддержки от целого ряда европейских стран — в частности, Австрии, Бельгии, Нидерландов, Греции и своего главного союзника, с которым буквально пару недель назад Ахенским договором скрепила намерение совместно определять политику Евросоюза, — Франции.

Ровно накануне переговоров Франция вдруг передумала. 7 февраля МИД Франции заявил, что «измененная директива будет распространяться на «Северный поток — 2», и Франция намеревается поддержать принятие этой директивы». Это было, конечно, ударом для Германии. Но в ходе переговоров Франция повторно изменила позицию: и уже в пятницу днем, во время пресс-конференции, Ангела Меркель заявила: «Мы достигли компромисса относительно «Газовой директивы», и это было возможно, потому что Германия и Франция тесно взаимодействовали», — сообщила канцлер.

Договорились, что именно Германия, на территории которой находится пункт по приему газа, будет принимать все решения по газопроводу. Другими словами, «Газпрому» предстоит иметь дело не с Брюсселем, а с Берлином, и своим решением Германия сможет вывести «Северный поток — 2» из-под действия директивы.

В любом случае окончательный текст поправок еще предстоит согласовать. В Совете ЕС документ должны поддержать как минимум 16 из 28 членов Евросоюза, которые представляют не менее 65% всего населения ЕС.

Мария ЕПИФАНОВА,
соб. корр. «Новой» по странам Балтии и Северной Европы

Иногда лучше говорить,

Что означает согласие Москвы на переговоры с Австралией и Нидерландами об ответственности за сбитый малайзийский боинг?

Чем пережевывают

Консультации между представителями трех стран об ответственности за трагедию над Донбассом, могут пройти в течение ближайшего месяца. Сенсационную информацию в конце прошлой недели подтвердил голландский министр иностранных дел Стеф Блок. После четырех лет в отсутствие какого-либо компромисса между Москвой и Западом такая новость выглядит как прорыв. Но стоит ли на самом деле ждать компромисса?

Сами по себе консультации не являются юридической процедурой, а лишь форматом для переговоров.

В мае 2018 года Нидерланды и Австралия впервые официально заявили об ответственности российских властей за гибель пассажирского лайнера. Ранее международная следственная группа (JIТ) представила в Голландии массив доказательств о причастности 53-й бригады российской ПВО к транспортировке в Донбасс установки «Бук», из которой стреляли по «Боингу». Следователи заявили, что располагают убедительными и разноплановыми доказательствами, в том числе и снимками со спутников. Российская сторона ответила спустя четыре месяца — в сентябре 2018 года генералы Минобороны провели в Москве собственную презентацию, где продемонстрировали «архивные бумаги», свидетельствующие об украинском происхождении ракеты. Впрочем, архив МО РФ международных следователей так и не убедил, в то же время сведений о роли российских подразделений в трагедии, по данным «Новой», стало лишь больше.

Тема МН17 была и останется одной из самых болезненных точек в отношениях официальной Москвы и Запада. Атака на самолет стала основанием для введения жестких секторальных санкций ЕС в отношении России, которые продлеваются каждые полгода. К лету 2019 года ожидается, что следователи JIТ представят свои заключения в суд Нидерландов в Гааге. По данным «Новой газеты», обвинения могут быть предъявлены нескольким гражданам России и Украины, которые занимали военные посты в самопровозглашенных республиках Донбасса, а сейчас скрываются в России; также есть вероятность, что в числе причастных могут быть названы представители официального российского командования.

Последнее обстоятельство никак не сможет устроить Москву. Однако способно создать почву для переговоров о преследовании (совместном) лиц, формально уже не имеющих отношения к российским подразделениям.

А теперь, учитывая контекст, еще раз посмотрим на новость о трехсторонних консультациях.

Впервые о возможности таких переговоров (в том числе и об ответственности) заявляла сторона, с самого начала отрицающая свою роль и какую-либо вину в крушении рейса МН17. 11 января на первом после новогодних каникул

East News

Части ракеты, сбитой МН17

East News

брифинге официальный представитель МИД РФ Мария Захарова сообщила, что «контакт в трехстороннем формате» может состояться уже в ближайшие месяцы.

После подтверждения от главы голландского МИДа 8 февраля я попросил Марию Захарову еще раз прокомментировать участие Москвы в переговорах об ответственности, в ответ она прикрепила ссылку на свой январский брифинг.

В содержании этого брифинга на первый взгляд нет ничего, что могло бы вселить «западным партнерам» оптимизм. Выступая в своей традиционной манере, Захарова снова обвиняла Запад в бездоказательных обвинениях России, сомне-

« Выплата компенсаций, а также преследование ответственных за перемещение «Бука», — это оставляет Москву «юридически» чистой при фактическом признании ответственности »

не признает, ну а частично — опять же надо сесть, поговорить.

Еще цитата: «У нас ... большое количество вопросов, в том числе по факту незакрытия воздушного пространства для гражданских самолетов над зоной боевых действий в Донбассе». Всю вину возложить на Киев не получается, но хотя часть ее все равно должна быть официально признана Западом.

И, пожалуй, самое интересное. «Нидерланды и Австралия заинтересованы в обсуждении лишь юридической ответственности России и вытекающих из нее последствий, то есть требуют от нас признать вину в гибели малайзийского «Боинга» и покаяться».

Действительно, Москва постоянно дает понять, что не может быть никакой ответственности, но ведь можно искупить вину неофициально, без всяких процедур. Выплата компенсаций, а также преследование ответственных за перемещение «Бука», — это оставляет Москву «юридически» чистой при фактическом признании ответственности.

А завершается речь словами о том, что Москва готова к «предметному и профессиональному разговору».

Готова к тому, что стоило бы сделать еще четыре года назад?

Павел КАНЫГИН, «Новая»

Не теряя осанки,

Сергей Юрьевич скончался 8 февраля 2019 года. На 84-м году жизни. Он был... да, конечно, народным артистом России, лауреатом ордена «За заслуги перед Отечеством», Госпремии РФ, «Кинотавра», Премии Станиславского, премии «Звезда театра», Царскосельской художественной премии, медали Пушкина...

Он был блистательным Чацким в «Горе от ума» Товстоногова. Эзопом, Тузенбахом, Генрихом IV, ироническим мудрецом в «Цене» Миллера. Мольбером и Фарятевым в своих постановках БДТ. И в 1970-х из-за конфликта с ленинградским начальством должен был покинуть город и театр.

Он был Остапом Бендером в «Золотом теленке» Швейцера (нет в стране человека, который бы не хохотал над этим фильмом), Импровизатором в «Маленьких трагедиях», потертым дядей Митей в фильме «Любовь и голуби», отцом Иосифа Бродского в фильме «Полторы комнаты», Сталиным (к этой роли Юрский делал несколько подходов — и играл inferнально).

Он был звездой театра Моссовета. Он украшал сцену МХАТа. Он блистал — вместе с женой, Натальей Теняковой, — в «Стульях» Ионеско (в своей постановке, своем вольном переводе).

А полувековой союз двух больших артистов, Сергея Юрского и Натальи Теняковой, был образцом семейного союза «на театре». И войдет в легенды русской сцены.

Он был писателем и режиссером Игорем Вацетисом: Юрский создал эту маску уже в XXI веке. Последняя премье-

ра Вацетиса, Reception, сыграна в апреле 2018-го.

Он проходил сквозь эпохи, мало меняясь. Главное: не теряя осанки, прямо-ты и блеска.

Он вошел в стан вольнодумцев, «подписантов» писем в защиту гонимых, призывателей милости к падшим еще в Ленинграде 1960—1970-х. И сохранил эту гражданскую твердость в новом времени, когда протестовал против чеченской войны и башни «Охта-центра», внятно высказывался о российско-украинских событиях после 2014 года, защищал НТВ, Ходорковского, Pussy Riot, Кирилла Серебренникова. Нес свои прямые, как в юности, плечи по бульварам Москвы на протестной «Прогулке писателей». Нес белую ленточку в петлице.

Он лучше всех на свете читал Пушкина. И это связано со всем вышперечисленным. Тут не только и не столько актерская школа, сколько подтверждение «права на Пушкина» личным опытом в десятилетиях. И ум. Он слышал все седьмые смыслы у А.С. П.

Доведись им встречаться в гостинной, раскланиваясь на театральных лестницах — Сергей Юрьевич отменно поддерживал бы беседу с Александром Сергеевичем.

Юрский — это блеск, драйв, элегантность. Отточенность фразы и жеста. Прямота и изящество. Острая ирония. Ум и достоинство. Это наследие старой России, петербургской культуры, пронесенное и через Страну Советов — и через развеселое веселье нашей эпохи.

И «сохранение осанки» в его случае — символическое, ценностное понятие. Сохранил!

Юрский — это очень простое (в пушкинском понимании простоты!) объяснение своей позиции в интервью 2016 года:

— Пятьдесят пять лет я служу театру, а через театр служу гуманистической идеологии, идеологии поиска того, для чего нужна свобода. Свобода — это необходимая для жизни кислородная среда. Чтобы дышать можно было. Ответом на этот вопрос — для чего дышать — я и занимаюсь. И ответ был необыкновенно ясен, например, в период оттепели.

При всей твердости позиции (острый ум, прекрасное воспитание и порожденная ими легкая ирония позволяли ему не делать эту позицию патетической) Сергей Юрьевич отнюдь не был оптимистом. Скорее считал, что «интеллигенция кончилась». Да и последняя его пьеса, постановка, роль, посвященная выше Reception (2018) в театре Моссовета — была о растерянных людях, вместе переживающих в холле гостиницы конец света.

Помнилось — как сидит в кресле 80-летний Юрский. Прихлебывая чай из стакана для виски. Молча. Мерцающая человеческой значимостью из угла.

Какое счастье, что пленка и цифра сохранили его роли.

Но и его эссе хороши. Вот кусочек 2002 года.

«И передо мной возникает такая картинка: какая-то громадная, широкая река... Северной Двины я еще не видел, но, может быть, это Северная Двина или Амур, который я видел, или Нева, на которой я родился. И я стою на берегу этой реки. И рядом со мной, и дальше направо и налево громоздятся некие гигантские... «явления», что ли?... Стоят конструкции, железо, бетон, стекло... какие-то турфирмы, какие-то рекламные полотна, предлагающие роскош-

ные путешествия... зазывающие скорее поехать на автомобиле именно Volvo, а никак не BMW... и другая реклама, настаивающая именно на BMW и ни в коем случае не на Volvo. Стоят один за другим небоскребы, раскинулись вдали офицерные зоны, грозными облаками проносятся над всем этим лихие дефолты... А река течет мимо всего этого, бесконечно грязная, по которой мусор идет потоком, в которую стекают какие-то нечистоты, химия, отходы заводов, отбросы, рыба мертвая...

И вот течет все это. И к великому моему удивлению, поперек всему, плывет пароходик, на котором какие-то флажки (издалека не разобрать), и песня доносится довольно дружная, хоть и ветром звук сносит. Пароходик покрашен. Мачта нормальная, из крепкого дерева. И паруса есть. И даже машина есть — старая, видимо, но пыхтит. Идет кораблик! Мимо всей грязи. И к изумлению моему, даже вода вокруг пароходика — чистая! Там не видно ни мусора, ни химии, ни отбросов. Некоторое пространство чистоты вокруг есть. И прет он против течения».

Пароход Юрского будет плыть долго. «Новая газета» приносит глубокие соболезнования Наталье Максимовне Теняковой, Дарье Сергеевне Юрской и всем родным, близким, зрителям артиста.

Отдел культуры

Эссе Сергея Юрского «О мусоре, мусорщиках и мусорах» читайте на сайте «Новой». Впервые опубликовано у нас в сентябре 2006 года.

Сергей ЮРСКИЙ:

«Я дорожку своей несвободой»

В последний раз я видела Сергея Юрского на юбилее «Новой газеты». Он тогда (совсем недавно) говорил, что, просыпаясь утром, думает: «А ждет ли меня что-нибудь хорошее сегодня?» И если это день выхода «Новой», то улыбается...

Мы познакомились в Таллине, много лет назад, Сергей Юрьевич выразил желание встретиться со мной: ему понравилась моя книжка об отце. Для Сергея Юрьевича, как и для меня, отец был важнейшим человеком в жизни; мне потом доводилось бывать на вечерах, которые Юрский устраивал в его честь: это были концерты талантливые и одновременно рождавшие щемящее чувство потери...

Сергей Юрьевич уверял (таковы были законы Серебряного века), что не должно быть никакого зазора между человеческими и актерскими качествами, то есть не считал, что талант, как война, все спишет. Он требовал от себя абсолютной человеческой чести и порядочности и даже думал, что его успех и слава обеспечены не только его дарованием, но и той поведенческой строгостью, которую он себе вменял в обязанность.

На мой вопрос: «Чем вы пожертвовали во имя искусства?» — он отвечал поразительно лапидарно, страшно и великолепно: «Всем!»

Молва не закрепила за ним ни одной сплетни, ни одной сомнительной истории, и, перефразируя Монтеня, можно сказать, что если прикоснуться к позолоте его образа, то краска не останется на твоих руках. Со смехом он рассказывал:

— Как-то в молодости я попал на дачу к одному старому артисту; мы с ним играли в БДТ в «Горе от ума». Он предложил мне выпить, я отказался, сославшись на то, что вечером мне предстоит быть Чацким. «А-а, понимаю,

Разговор с великим артистом о чистом звуке

больны», — посочувствовал мне старый артист. «Нет-нет, я здоров, — поспешил я заверить, — но вечером спектакль!» — «Ну-с, и какая связь?!» — «Так ведь вечером мы с вами вместе играем, вы Фамусова, я — Чацкого. Я не могу перед спектаклем». — «Понимаю и уважаю. Хотя должен признаться, что особой близости с такими людьми не получается — больно строги. И к себе, и к другим. Но уж если человек трезвенник...» — «Да нет, я как все. Я только перед спектаклем не пью». — «А так-то пьете?» — «Так пью!» — «Фу, точно гора с плеч! А перед спектаклем?» — «Ни одной!» — «А когда же вы пьете? Насколько я знаю, у вас в месяц 25–28 спектаклей, так, стало быть...» — «Стало быть, после спектаклей...» — «Так вы, стало быть, пьяным спать ложитесь? Не гигиенично!»

Во время одного из его приездов в Таллин разговорились о роли художника; я сказала, что писателя больше не спрашивают «В чем смысл жизни?». Сергей Юрьевич сказал, что он бы охотно ответил на этот вопрос:

— Смысл, наверное, в том, чтобы догадаться, зачем все это было... Я стал употреблять термин, то ли приснившийся мне, то ли прочтенный где-то, не знаю... Даже не термин, а формулу — «чистый звук». Я понял, что эта формула лучше всего описывает мою зрительскую радость, восторг, когда абсолютно точно взята нота без всяких мешающих обертонов. Здесь еще очень важна ритмическая безупречность, чтобы длина ноты была не очень велика, не очень мала, а совершенно точна. Я постепенно стал характеризовать этим понятием и вещи, которые не звучат. Картины. Я сейчас реже хожу в музеи,

но раньше ходил часто, был поклонником классики, порой приходил в восторг от модерна, выбирал не между школами и направлениями, но между чистым и загрязненным звуками. Так и в театре. Ты зачем занимаешься этим делом всю свою жизнь? Чтобы достичь чистого звука. А чем ты слышишь этот чистый звук? Всеми чувствами. Включая шестое.

Я бесконечно дорожу своей несвободой, своей зависимостью от своей репутации. Я никогда не буду сниматься в рекламе, не возьмусь за роль в пошлой пьесе или пошлом фильме. Я даже отказался от прекраснейшей завидной роли — сыграть старого Генри Миллера — талантливого, скабрёзного, непристойного... Мне нельзя. Я дорожу своей несвободой!

...На моей книжной полке стоит ряд его книг с дарственными надписями. Ни одной банальной или тривиальной. Самая дорогая: «Дар творить неотделим от дара любви...» Речь о том чистом звуке, за которым следовал всю жизнь Сергей Юрский и вел за собой зрителя и читателя. Этот зритель и читатель догадывался, что он любим Художником (зритель и читатель всегда откуда-то это знают), и откликался восторгом, смехом, слезами, аплодисментами, робкими попытками и самому стараться быть порядочным человеком.

Елена СКУЛЬСКАЯ — специально для «Новой»

ПРЯМОТЫ И БЛЕСКА

**Сергей Юрский
войдет
в легенды
русской
сцены**

Москва и Вашингтон практически одновременно объявили о «приостановке» выполнения бессрочного американо-советского договора 1987 года о запрете наземных ракет средней и меньшей дальности (ДРСМД). Впрочем, договор продолжает действовать еще по меньшей мере шесть месяцев, поскольку стороны обменялись официальными нотами с уведомлением о выходе из него, и начался отсчет обязательного полугодового периода от объявления до денонсации. Договора не станет в первых числах июля. В течение этого полугодия в принципе можно отказаться от выхода, но это если вдруг в Вашингтоне передумают, а Москва с этим тоже согласится.

РИА Новости

Что дает России прекращение действия Договора о ракетах средней и меньшей дальности

ПЯТЬ ЛЕТ свободы рук

**Павел
ФЕЛЬГЕНГАУЭР**
обозреватель
«Новой»

Официально в Москве осудили решение США о выходе из ДРСМД, но это было в значительной степени для проформы, а также для агитационной работы среди союзников США. Многие наши начальники давно хотели похерить ДРСМД. Да и сам президент Владимир Путин начиная с 2007 года неоднократно публично ругал договор как несправедливый и невыгодный для России, как проявление ее «одностороннего разоружения».

Теперь вот представился такой удачный случай, что и договор можно отменить, и достаточно обоснованно вину на США свалить. Чтобы закрепить успех, в Минобороны вызвали военного атташе США и вручили ноту с требованием уничтожить ради шанса сохранить РСМД: все пусковые установки МК-41 Aegis Ashore на базах ПРО в Румынии и в Польше; все ракеты-мишени, используемые для тестирования систем ПРО, а также все существующие американские ударно-разведывательные беспилотники. То есть зловредные янки должны стать слепыми и беззащитными в противостоянии с террористами. И вообще, в РФ нет до сих пор никаких ударно-разведывательных дронов, и американцам они не нужны, пусть воюют по старинке.

Заместитель командующего Корпуса Стражей Исламской революции (КСИР) бригадный генерал Хоссейн Салами буквально 3 февраля публично угрожал увеличить дальность иранских ракет и нацелить их на Европу, до которой пока формально они не достают. Базы ПРО в Румынии и в Польше были созданы, и как выяснилось — своевременно, для сдерживания прежде всего иранской ракетной угрозы, хотя наши начальники уже почти 20 лет рассказывают сказки, что такой угрозы нет. Сегодня никто в здравом уме на Западе не станет разрушать европейские пусковые установки МК-41 Aegis Ashore в угоду Москве или отказываться от использования ракет-мишеней для совершенствования перехватчиков SM-3, тем более все это не имеет отношения к РСМД. Понятно, что бессмысленные и заведомо невыполнимые требования попали в официальную ноту исключительно с целью гарантировать, чтобы в Вашингтоне не вздумали передумать с денонсацией РСМД.

Наши военные и ВПК лет десять готовились к выходу из ДРСМД и, похоже, специально провоцировали Вашингтон, развертывая крылатые ракеты большой дальности (КРБД) наземного базирования 9М729 производства ОКБ «Новатор», из-за которых США и вышли из ДРСМД. Как-то так вышло, что 9М729 по массогабаритным характеристикам в точности совпадают с

морской КРБД «Калибр» того же ОКБ. В модифицированные под 9М729 пусковые установки «Искандер», которых уже развернуто несколько дивизионов, можно уже осенью ставить ракеты дальностью до 3000 км. Или просто отправить на завод и дозакрепить топливом имеющиеся 9М729, чтобы увеличить дальность в несколько раз. Не исключено, что на воде и на земле появятся новые КРБД «Калибр-М» дальностью до 5500 км. Развернутые, например, на Чукотке, они смогут накрыть не только Аляску, но и Калифорнию.

Путин и Сергей Шойгу также заявили о готовности в несколько месяцев к 2020 году подготовить новую секретную баллистическую ракету средней дальности с планирующим (гиперзвуковым) ядерным блоком, которую, очевидно, давно готовили для стремительного развертывания. Путин объявил, что никакой гонки вооружений не будет, стоит массовое развертывание новых ракет будет мало и начнется только в ответ на действия США.

Это все правильно: именно такие слова в подобных случаях должен говорить Кремль, чтобы успокоить народ. Впрочем, МК-41 Aegis Ashore уже в Европе и должны быть скоро развернуты также в Японии против северокорейских ракет. Американские ударно-разведывательные беспилотники есть везде, где есть американские военные. Так что с предложением для массового развертывания ракет проблем нет никаких. Также объявлено, что

дальность других сухопутных ракет будет увеличена. Возможно, вскоре выяснится, что предельная дальность баллистических ракет системы «Искандер-М», из которых сформированы все армейские ракетные бригады, — не 480 км, а 700–800, в зависимости от модификации.

Путин 1 марта прошлого года объявил о новом экзотическом «неуязвимом» супероружии: «Авангард», «Пересвет», «Буревестник», «Посейдон», «Сармат» и пр. Потом, как это часто бывает со всяким «чудо-оружием», оказалось, что практически ничего еще не доведено до ума, а кое-что вообще никогда не заработает или военно-технически бессмысленно, дорого и ненадежно. «Неуязвимое» оружие бывает только в сказке.

Ну что ж, в советское время по Красной площади, бывало, возили на параде макеты гигантских несуществующих ракет. Не для реального боя, а для шантажа или ядерного сдерживания США, чтобы побоялись вмешаться в случае, например, крупного регионального конфликта. Правда, с нынешним «чудо-оружием» вышло как-то не очень: отказываются тупые иностранцы должным образом пугаться и даже издеваются.

С РСМД все может сложиться лучше. Тут вполне реальные и доказавшие дееспособность ракеты, а у американцев в ответ совсем ничего толком нет. Объективно не готовились к развалу ДРСМД и ядерных нестратегических ракет не припасли. КРБД Tomahawk морского базирования — это хоть и многократно модернизирован-

ная, но базово старая ракета семидесятих годов — ей скоро пятьдесят. Создавать под бесперспективную старую ракету новую мобильную пусковую установку бессмысленно. Все ядерные BGM-109A Tomahawk морского базирования были демонтированы в 2012 году вместе с боевыми блоками при Бараке Обаме, который был упорный сторонник одностороннего ядерного разоружения. Пытаться воссоздавать их также бессмысленно. 500 новых ядерных КРБД AGM-129 воздушного базирования по технологии стелс, с дальностью до 4000 км при Обаме были также списаны в утиль. Год назад при Дональде Трампе возобновили работу над новой КРБД LRSO с эффективной отражающей поверхностью, как у летающей стрелы, и с дальностью больше чем 5000 км.

Для LRSO можно будет сделать при желании колесную пусковую установку в дополнение к будущему морскому и воздушному базированию. Смогут, наверное, американцы также сделать баллистическую высокоточную ракету средней дальности. Но на все это, включая возможное развертывание в Европе, уйдет лет пять или больше. А пока у России будет тотальное ядерное превосходство в классе РСМД, прежде всего в европейском регионе, и этого превосходства должно хватить, чтобы гарантированно сдерживать «коллективный Запад» от любого вмешательства.

Россия бросила вызов США и Западу. Они, конечно, догонят, как сказал Путин 1 марта прошлого года: «Даже самое современное оружие рано или поздно появится в других армиях мира, но нас это абсолютно не волнует». Пять с лишним лет свободы рук для обустройства зоны бывшего СССР вроде есть, и за это, похоже, готовы платить дорого. Впрочем, даже если ядерное сдерживание сработает, как запланировано Генштабом, будут дополнительные санкции, но и тут наши начальники готовятся, например, к отключению от SWIFT и от мирового интернета, и вообще от всего — по наихудшему сценарию.

« Наши военные и ВПК лет десять готовились к выходу из ДРСМД и, похоже, специально провоцировали Вашингтон, развертывая крылатые ракеты большой дальности »

Войнушка Франции и Италии дошла до Второй мировой

Министерство иностранных дел Франции объявило о том, что отзывает своего посла из Италии в Париж. Первый такой случай с 1940 года, правда тогда Италия объявила Франции войну. Повод нынешнего дипломатического демарша — встреча итальянского вице-преьера с французскими «желтыми жилетами». Причина дипломатического демарша: продолжающаяся несколько месяцев вербальная война между итальянскими и французскими властями.

На этот раз «провокатором» с итальянской стороны выступил вице-премьер Луиджи Ди Майо. 6 февраля он встретился во французском городке Монтаржи с представителями протестного движения «желтых жилетов». Слово «представители» нужно понимать с учетом контекста: любой, кто во Франции надевает желтый жилет, может назвать себя «представителем движения». Ди Майо встретился с группой товарищей во главе с 52-летним Кристофом Шаленсоном, «кузнецом из Воклюза», распространителем теории заговора, позволявшим себе расистские высказывания и призывавшим к тому, чтобы армия взяла власть в свои руки для формирования «переходного правительства», так как это «единственный способ избежать гражданской войны».

После встречи с кузнецом Ди Майо написал в твиттере:

«Сегодня <...> мы совершили бросок во Францию и встретились с лидером «желтых жилетов» Кристофом Шаленсоном и (другими) кандидатами для участия в европейских выборах из списка RIC («Объединение гражданской инициативы»). Один из предвыборных списков «желтых жилетов». — Ю. С.). <...> Ветер перемен пересек Альпы».

Сам Ди Майо, по мнению МИД Франции, перешел границы дипломатического этикета.

Поддержка вице-преьера Италии, высказанная ультраправому французскому кузнецу перед европейскими выборами (притом что французские власти не были предупреждены о визите) — это, наверно, еще «круче», чем встреча президента России с ультраправой кандидаткой в президенты Франции Марин Ле Пен незадолго до дня голосования (весной 2017-го).

«Эта новая провокация является нетерпимой», — заявили в МИД Франции в день встречи вице-преьера с кузнецом.

На следующий день французы объявили о том, что отзывают своего посла Кристиана Массе из Рима «для консультаций» в связи с продолжающимися несколько месяцев «необоснованными атаками» и «оскорбительными заявлениями» итальянских властей.

«Таких прецедентов не было со времен окончания войны. <...> Последние вмешательства являются дополнительной и недопустимой провокацией», — заявила официальный представитель МИД Франции Аньес фон дер Мюль.

«Атаки» и оскорбительные заявления начались в июне 2018-го, сразу после прихода к власти в Италии «популистской» коалиции во главе с Маттео Сальвини и Луиджи Ди Майо.

12 июня президент Франции Эмманюэль Макрон осудил «цинизм» и «безответственность» правительства Италии — из-за того, что оно отказывалось открыть какой-нибудь порт для судна «Аквариус», на борту которого было шестьсот с лишним мигрантов. Официальный представитель макроновской партии «Вперед, Республика!» высказался еще более образно, назвав позицию итальянского правительства «тошнотворной».

В ответ самый активный из двух итальянских вице-премьеров, глава МВД Маттео Сальвини, потребовал от французских извинений — в противном случае в Париж на встречу с Макроном не приедет премьер Джузеппе Конте. Кроме того, МИД Италии вызвал на ковер французского посла. В заявлении итальянского правительства подчерки-

валось, что это Франция «отвернулась» от решения проблемы беженцев, поэтому Италия «не будет выслушивать» ее «циничные уроки». В итоге скандал удалось замять, и Конте все же приехал к Макрону.

22 июня Макрон заявил о «чуме национализма», которая распространяется по Европе, и людях, которые закрывают границы и «предают (само понятие) убежища». В ответ Сальвини заявил: «Возможно, мы и чумные популисты, но я приму уроки только от тех, кто сам открывает двери». «Примите тысячи мигрантов, и тогда поговорим», — добавил итальянский глава МВД, обращаясь к «наглому президенту Макрону».

28 августа венгерский премьер Виктор Орбан приехал к Сальвини в Милан и назвал Макрона своим главным противником в Европе. Макрон не задержался с ответом, взяв на себя роль главного противника Орбана и Сальвини. В перерыве был «провокационный» визит Сальвини в Москву на финал чемпионата мира по футболу, когда итальянец болел за

Французский МИД отозвал посла из Рима «для консультаций»

Луиджи Ди Майо

Хорватию. «Поеду, чтобы принести неудачу Франции», — пошутил глава МВД Италии перед матчем. В октябре Сальвини встретился с Марин Ле Пен для того, чтобы обсудить «общую повестку» к европейским выборам.

Ну а в январе 2019-го пара итальянских вице-премьеров открыто выразила поддержку протестному движению «желтых жилетов» (по пути обвиняя французских в «колониализме»): 7 января Ди Майо призвал французских манифестантов «не сбавлять обороты» и даже предложил «жилетам» помощь с логистикой. И вот теперь итальянские власти дошли до встречи с французским кузнецом.

«Все эти действия создают тяжелую ситуацию» и «вызывают вопросы об истинных намерениях итальянского правительства», — заявила представительница МИД Франции, подчеркнув, что «европейская избирательная кампания не может оправдывать отсутствие уважения» по отношению «к народу и его демократии».

Ну тут ради мира и справедливости надо заметить, что «отсутствие уважения» было уже с лихвой проявлено с обеих сторон. И конца пока не видно: европейская избирательная кампания только-только начинается.

Сразу после отзыва французского посла итальянский вице-премьер Ди Майо прислал статью в газету Le Monde — «Почему я захотел встретиться с «желтыми жилетами». Начав за здоровье («мы всегда смотрели на ваш народ как на пример для подражания, а не как на врага», несмотря на расхождения между нашими правительствами «я хочу еще подчеркнуть желание сотрудничества со стороны нашей исполнительной власти»), Ди Майо перешел к критике «ультралиберальных» действий французских властей, из-за которых народ живет хуже, и затем перечислил меры, которые приняло новое народное итальянское правительство.

В тот же день 8 февраля глава МВД Сальвини заявил, что «будет счастлив» пригласить своего французского коллегу на следующей неделе в Италию «для плодотворного обмена по актуальным вопросам». Французский телеканал BFMTV почему-то перевел слово «пригласить» как «вызвать», добавив остроты в варено дипломатического конфликта. Резкий глагол тут же прокомментировал глава МВД Франции Кастанер: «Меня (нельзя) вызывать» и «Я тоже готов его принять».

Юрий САФРОНОВ,
обозреватель «Новой»,
Париж

Посольство Франции в Риме

Три сорта верующих

Вначале надо разобраться с этим расхожим словом — «секта». В него обычно упираются все дискуссии о репрессиях «инаковерующих» в России (как когда-то и в СССР). Вопреки мнению многих обывателей и даже некоторых специалистов термина «секта» нет в российском законодательстве. Там есть только «религиозные объединения», которые делятся на «группы» без статуса юридического лица и «организации» — со статусом. «Организации», в свою очередь, делятся на местные и централизованные. И все они одинаково равны перед законом и отделены от государства.

Но современная Россия далеко ушла от норм правового государства. Во всяком случае, в такой идеологически чувствительной для режима сфере, как религия, больше определяется «установками», которые провозглашают в своих заявлениях президент и подведомственные ему органы. И правоприменительная практика больше зависит от этих заявлений, чем от буквы закона. Поэтому — хотя в законе ничего подобного и не написано — чиновники убеждены, что в РФ есть четыре «традиционные конфессии», с которыми государство осуществляет «сотрудничество», есть несколько «терпимых» конфессий второго сорта, занимающих свои узкие национально-культурные ниши. А все, что за их пределами, — это «секты» разной степени враждебности.

Слово «секта» происходит из латыни, где имеет неясную этимологию. Одни филологи производят его от глагола sequo — следовать за кем-то, повинаться, другие — от secare — резать, разделять. Научные словари дают бесконечно широкий спектр определений термина. Интересна его юридическая трактовка. «Большой юридический словарь» 2001 года издания определяет «секту» как «отколовшуюся от основного или господствующего религиозного вероисповедания группу верующих, придерживающуюся своих взглядов и толкований его отдельных догматов, обрядов, поучений и т.п.».

Такое определение, увы, ничего не проясняет. Ну, допустим, в религиозном государстве типа Саудовской Аравии или Ирана понятно, что является «господствующим вероисповеданием». А может ли такое существовать в светском, религиозно нейтральном государстве типа РФ? Когда-то сами христиане откололись от «основного или господствующего вероисповедания» своей страны (иудаизма или язычества) и, значит, должны считаться «сектой». Или «секта» постепенно перестает быть таковой? А сколько для этого требуется времени? Так юридический словарь уводит из сферы строгих правовых определений в сферу неформальных «понятий», «словившейся практики». А значит — в сферу произвола чиновников и силовиков.

Чтобы хоть как-то формализовать «интуицию» чиновников, избавив их от лишних «научных» изысканий и предоставив готовые списки репрессуемых, в России активно работают «сектоведы». Все они принадлежат к той самой «основной, господствующей» религии РФ — к Московской патриархии. Признанным гуру «сектоведения» является профессор Александр Дворкин, который, как доказывали его оппоненты, не имеет официально признанных степеней кандидата или доктора наук. В свое время, когда ученик Дворкина по православному Свято-Тихоновскому университету Александр Коновалов стал министром юстиции РФ, «профессор» возглавил Совет по государственной религиоведческой экспертизе, задуманный как раз для того, чтобы блокировать регистрации «наиболее вредных

сект». Любопытно, что занимая столь ответственный пост, Дворкин оставался гражданином США.

Полный запрет Свидетелей Иеговы* долго вынашивался Александром Дворкиным. И сегодня он оказался, пожалуй, единственной публичной фигурой в России, которая смогла обвинить в страданиях осужденного на 6 лет российской колонии Свидетеля-датчанина Данниса Кристенсена его же единоверцев. «Они будут использовать этот случай для своей пропаганды и, конечно, как повод для увеличенного давления на

шей государственной церковью. Еще в эпоху Великого княжества Московского здесь казнили стригольников и жидовствующих, потом преследовали староверов и «христоверов», а с XIX века — завезенных с Запада штундистов (баптистов). Агрессивно атеистическую идеологию советского государства тоже трудно считать «мировоззренчески нейтральной». К тому же, не отменяя госатеизм, Сталин в 1943 году возродил, правда, в ограниченном формате и на новых условиях, Московскую патриархию в качестве государственной церкви. Во всяком

« Более-менее свободным для верующих можно признать 1991 год, хотя православные общины, уходившие из Московской патриархии, подвергались гонениям и прессингу даже тогда »

рядовых членов секты: дескать, увеличивайте свои показатели — ведь Деннис Кристенсен страдает за вас! — заявил Дворкин. И добавил: «Используют они заключение датчанина и для интенсификации кампании по шельмованию нашей страны». Последнее звучит особенно пикантно, учитывая гражданство Дворкина...

Без опыта светскости

Россия не имеет собственного опыта светского государства, какой имеют Франция, Германия или США. Вплоть до декрета большевиков «Об отделении церкви от государства» она была православной державой с одной господствующей

* Организация запрещена на территории РФ.

Верой не

Почему в нашем светском государстве религиозные взгляды за пределами «основных конфессий» образуют состав преступления

стью запрещены Свидетели Иеговы, некоторые течения пятидесятников, русские «христоверы», возникшие еще в допетровские времена (хлысты, скопцы, беседники и т.п.), отдельные течения старообрядчества (странники и часовенные).

По сути, первая за всю тысячелетнюю историю попытка создать в России светское государство была предпринята в эпоху распада СССР. В конце 1990 года наконец перестало действовать советское «законодательство о культурах», все религиозные организации получили право регистрироваться в качестве юридических лиц, были сняты запреты на деятельность истинно православных, Свидетелей Иеговы и новых религиозных движений типа кришнаитов, мунитов и саентологов. Но вольница продолжалась недолго — не имея опыта религиозного равноправия, чиновники на региональном уровне не отказались от репрессивной практики.

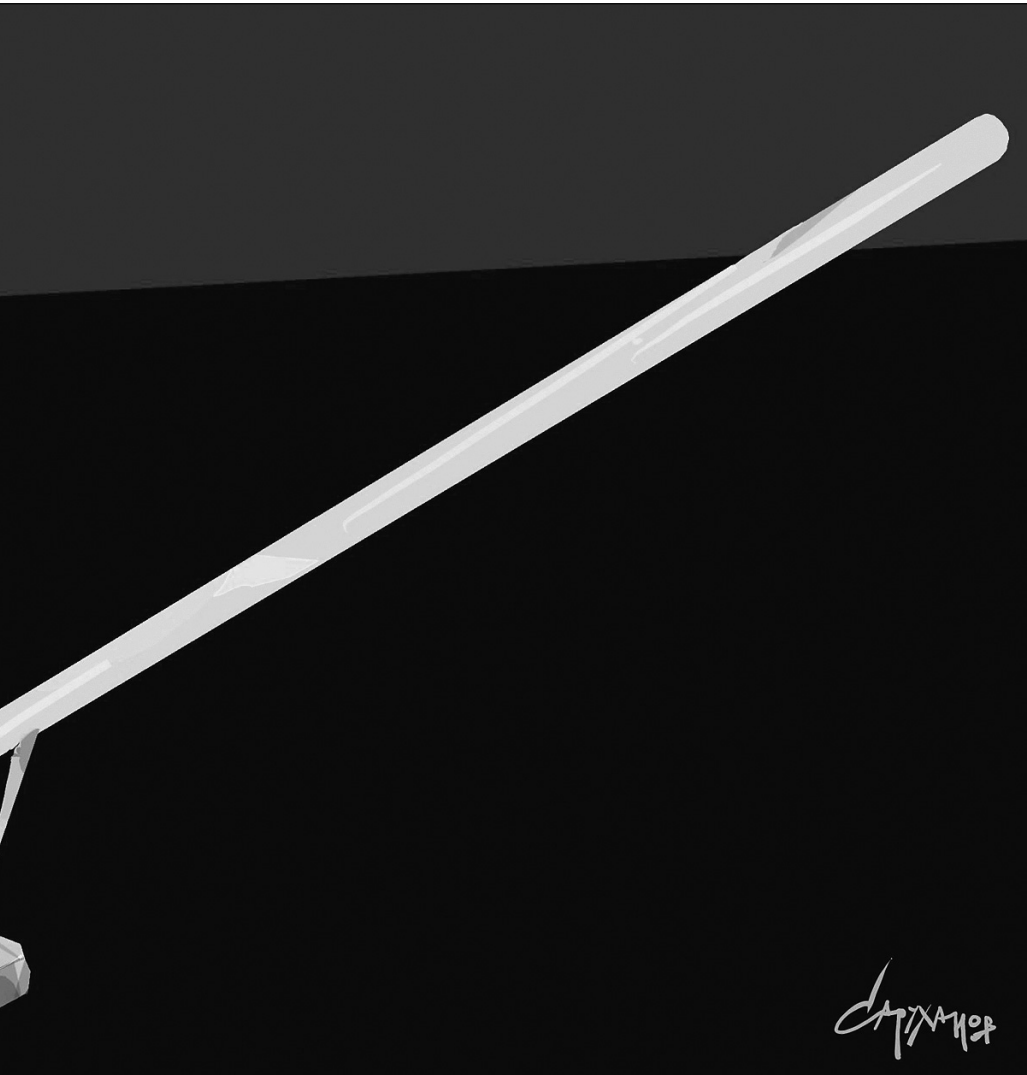
Более-менее свободным для верующих можно признать разве что 1991 год, хотя православные общины, уходившие из Московской патриархии, подвергались гонениям и прессингу даже тогда. Но уже в 1992-м власти начали целенаправленную дискриминацию религиозных меньшинств, в первую очередь составлявших прямую конкуренцию РПЦ. У «альтернативных» общин Русской зарубежной церкви были отобраны самые крупные храмы, а количество регистрируемых общин Свидетелей Иеговы или новых религиозных групп резко сократилось. В 1997-м коммунистическое

случае, если даже в кровавом 1937 году в СССР легально действовали православные храмы разных юрисдикций (обновленческие, сергианские, григорианские, иосифляньские, автокефальные и т.п.), то после 1943-го любое православие вне Московской патриархии запрещалось и строго каралось.

Уполномоченные по делам РПЦ (как правило, офицеры МГБ) строго следили за тем, чтобы священники воссозданной Московской патриархии выявляли на территории своих приходов истинно-православных (катакомбников), не признающих «красную» церковь, и доносили о них властям. Только в 1944 году с территории Рязанской, Воронежской и Орловской областей было депортировано в Сибирь 1673 истинно православных христианина, не признавших Московскую патриархию. Теперь, с точки зрения властей, они тоже превратились в «сектантов», подлежащих репрессиям.

Помимо православных вне Московской патриархии в СССР были полно-

ВЫШЛИ

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

большинство в парламенте принимает, а Ельцин со второй попытки подписывает откровенно дискриминационный закон «О свободе совести», с еще более ограничительными поправками действующий по сей день.

В преамбуле этого закона как бы содержится намек на привилегии «традиционных конфессий», к которым отнесены православие, отдельно от него (sic!) христианство, ислам, иудаизм и буддизм. Вновь создаваемая община, если она не входит в централизованную организацию, могла быть зарегистрирована лишь через 15 лет после создания, а создать централизованную организацию могли не менее трех местных, если они докажут, что не менее 15 лет (то есть с 1982 года) «постоянно и на законных основаниях» действовали на одной и той же территории. Ни православие, ни христианство (если его рассматривать отдельно от православия), ни ислам, ни буддизм, ни иудаизм не имеют в РФ монопольных структур. Помимо основного, признанного государством центра у каждой из этих религий есть масса «альтернативных» структур. Несмотря на декларируемое законом уважение к самим религиям, а не к каким-то их административным центрам, фактически в России дискриминируют и православных, и прочих христиан, и мусульман, и даже буддистов, если они «альтернативны». Разве что о преследованиях «альтернативных» иудаистов ничего неизвестно, поскольку вообще иудаистов в РФ осталось не так уж и много.

У «альтернативных» православных до сих пор отбирают храмы (последний исторический храм Российской православной автономной церкви в Брянской области решили отобрать в конце прошлого года) и даже мощи святых (как это было в Суздале в 2015 году). Свидетели Иеговы, исповедующие христианство, хотя и в неортодоксальной версии, вообще запрещены, более 60 их последователей лишены свободы и признаны политзаключенными. «Неортодоксальные» мусульмане — преимущественно из течений «Хизб ут-Тахрир» и «Таблиги джамаат» (обе организации признаны террористическими и запрещены на территории РФ) — сидят уже сотнями, причем получают фантастические сроки: по 20 лет и больше. Даже московские буддисты, не подчиняющиеся Центральному духовному управлению в Улан-Удэ, не смогли отстоять свою священную Ступу на территории Усадьбы Лопухиных.

Списки репрессированных

На протяжении почти всего правления Путина Россия фигурирует в ежегодных докладах Комиссии по международной религиозной свободе Госдепартамента США как страна, вызывающая особое беспокойство в связи с систематическим нарушением прав верующих. Высокие представители МИДа и Московской патриархии

дежурно отвечают на эти обвинения в том смысле, что в России, наоборот, царит небывалое духовное возрождение, каждый год открывается по тысяче храмов, в которые имеет полную свободу зайти любой желающий. А если кого и преследуют, то не за веру, а за чисто криминальные преступления, да еще и с политической окраской, то есть за угрозу госбезопасности. Религия здесь ни при чем.

Точно так же говорил сооснователь современной Московской патриархии митрополит Сергей (Страгородский) в своем единственном интервью иностранным журналистам, которое он дал по инициативе ОГПУ в 1930 году. «Репрессии, осуществляемые советским правительством в отношении верующих и священнослужителей, — «свидетельствовал» Сергей, — применяются к ним отнюдь не за их религиозные убеждения, а в общем порядке, как и к другим гражданам, за разные противоправительственные деяния». Преемственность налицо: как не может Россия перестать быть империей, так не в силах она стать светской, избавиться от сакрализации государства.

Можно ли составить полный список конфессий и даже отдельных верующих, гонимых за свои религиозные убеждения в России? Разные зарубежные и отечественные правозащитные организации бьются над этой задачей. Верхушка айсберга — это список запрещенных организаций, регулярно публикуемый и обновляемый Минюстом. Из религиозных, помимо Свидетелей Иеговы, туда входят языческие (Славянская община «Век Ра» и Древнерусская англистическая церковь), мусульманские («Нурджулар», «Таблиги Джамаат», «Хизб ут-Тахрир», «Джамаат мувахидов», «Ат-Такфир Валь-Хиджра», Казанская община файзрахманистов, приход поселка Боровский Тюменской области, мечеть Мирмамед в Самаре), сатанинские («Благородный орден дьявола»), синкретические («Орда» и «АУМ Синрике»). Негласно — по настоянию «китайских товарищей» — запрещено духовно-оздоровительное движение «Фалуныгун», которое якобы угрожает единству КПК.

« В современной гражданской конструкции РФ РПЦ воспринимается как «скрепа» режима и источник сакральности для него, а для граждан — источник лояльности и повиновения »

Реально же дискриминации подвергается в десятки раз больше общин, которые не защищает даже их государственная регистрация и официально признанный статус. Трагическая история разворачивается в Ленинградской области, где законопослушная община Российской православной автономной церкви, официально входящая в состав официально зарегистрированной централизованной религиозной организации своей церкви, не может получить регистрацию потому, что государственная религиозно-экспертная

«не усматривает» в ней признаков религиозной организации.

Из разных регионов страны регулярно приходят сообщения об изъятии молитвенных домов у незарегистрированных баптистов и пятидесятников. История этих групп восходит к «хрущевским гонениям» начала 1960-х, когда из признанного государством, но контролируемого агентурой спецслужб Всесоюзного совета евангельских христиан-баптистов вышли (фактически в подполье) сотни общин, получивших название «инициативников». Постепенно отказ от госрегистрации стал своего рода частью их вероучения.

Преследуют и вполне себе легальных пятидесятников, входящих в союз во главе с епископом Сергеем Ряховским, заседающим в Общественной палате и Совете при президенте РФ. Как правило, им мешают строить молитвенные дома, вести проповедь в СМИ и на улицах, а минувшим летом в Татарстане судили пастора, посмевшего крестить новообращенных в озере. Совсем недавно, 29 января, суд в Москве запретил вполне легальным пятидесятникам собираться на квартире, потому что сосед пожаловался на дискомфорт, который ему создает факт молитвы за стенкой. В Омске продолжается суд над пятидесятническим пастором, который практиковал традиционные для этой конфессии исцеления во время своих богослужений. Поскольку исцеления действительно имелись, его обвиняют в медицинской деятельности без лицензии.

Нельзя не упомянуть и группу петербургских саентологов, которые уже около года сидят в СИЗО из-за того, что верующие в их общине делали пожертвования, а это — с точки зрения ФСБ (которая почему-то расследует дело) — «незаконное обогащение». Конечно, когда то же самое происходит в РПЦ, и патриарх потом летает на частном самолете и расслабляется на люксовых яхтах, живя во дворцах стоимостью в сотни миллионов долларов, никакого незаконного обогащения не усматривается.

Возможно, «воцерковленные» российские чиновники преследуют инаковерующих с самой доброй целью — помочь этим неразумным, заблудившимся людям найти истинный путь ко спасению и попасть в рай. Помните, путинское: «Мы попадем в рай, а они просто содохнут?» Но скорее всего, в основе такой трогательной заботы лежат мотивы тоталитарно-государственного типа: меньше разномыслия — больше контроля. В современной гражданской конструкции РФ РПЦ воспринимается не столько как одна из религиозных организаций, сколько как «скрепа» режима и источник сакральности для него, а для граждан — источник лояльности и повиновения. Такую же роль для своих «меньшинств» должны играть сертифицированные центры ислама, иудаизма и буддизма. Все, что за их рамками, считается пространством неблагонадежности и крамолы.

Власть, основывающая свою легитимность на средневековых методах с использованием еще и религиозного принуждения, совсем уж не вписывается в глобальную архитектуру XXI века. Не вписывается она и в свою собственную Конституцию, гарантирующую отделение религии от государства, светскость и полную свободу веры. Но если выполнять все, что написано в Конституции, придется каждые 4 года (ну хорошо, пусть 6 лет) менять власть, а вот этого допустить никак нельзя. Власть ведь «от Бога», а Бога не меняют.

Александр СОЛДАТОВ — специально для «Новой»

У семи следователей

Коллективных заявлений на увольнение не бывает. Так в чем смысл демарша важняков СК?

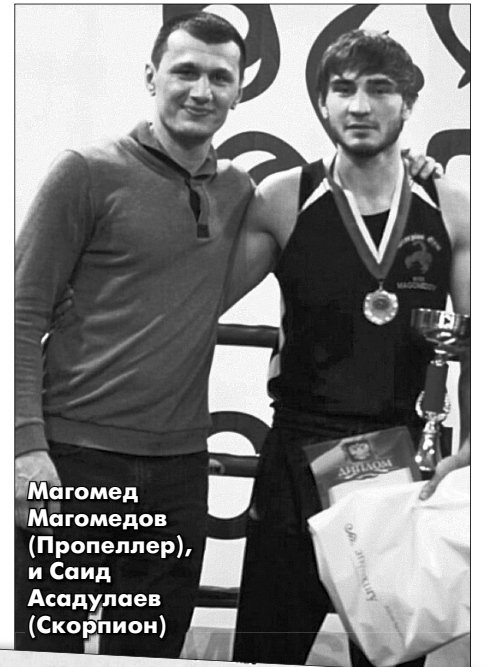
«ОКО»

Семеро следователей ГСУ Следственного комитета России (СКР) по Москве написали коллективное заявление об увольнении со службы «по собственному желанию». Все подписанты — офицеры первого управления по расследованию особо важных дел, у всех — высшее юридическое образование, и они не могут не знать, что коллективные заявления об увольнении не предусмотрены ни одним нормативным актом. Увольнение — дело персональное. Коллективное заявление выглядит как попытка оказать давление на проведение проверки обстоятельств откровенной фабрикация уголовного дела против бойцов Росгвардии после перестрелки у башни «Око» в Москва-Сити. Хотя в следственную группу по расследованию этого уголовного дела из всех подписавших заявление об увольнении входили только Агаджанян и Житарь. Подписи остальных могли появиться под заявлением в силу «корпоративной солидарности». И в силу того, что подписавших и так планировали уволить. Возможно, по дискредитирующим основаниям.

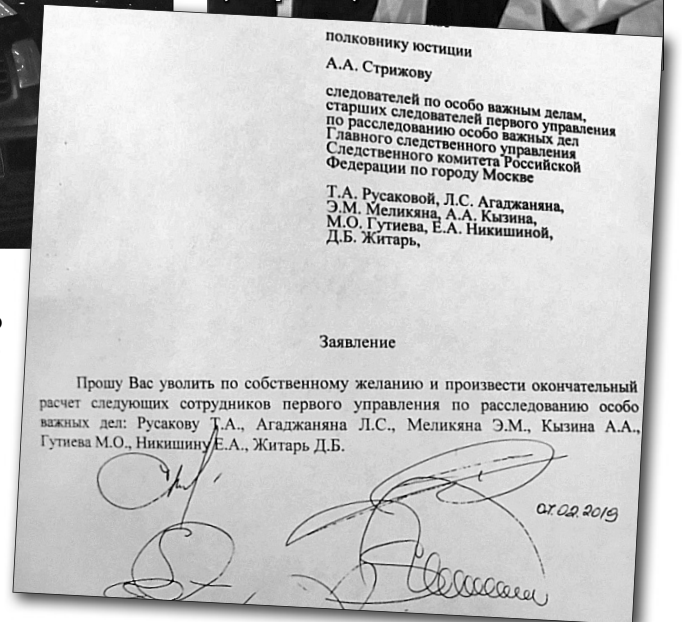

Максим ГРИГОРЬЕВ / ТАСС

Следственные действия после перестрелки в башне «Око»

Магомед Магомедов (Пропеллер), и Саид Асадулаев (Скорпион)

Заявление от семи следователей

Напомню, 17 ноября 2017 года в ресторане Crystall Ball Room, расположенном на четвертом этаже башни «Око» в Москва-Сити, свое 50-летие праздновал авторитетный бизнесмен Дмитрий Павлов. Поздравить юбиляра съехались не менее авторитетные персонажи Сергей Аксенов, Олег Шишканов, Сергей Лалакин — в специфических кругах куда более известные по «позывным» Аксен, Олег Раменский (он же Шишкан), Лучок. Для обслуживания застолья именник нанял порядка восьмидесяти официантов, для охраны — бойцов сразу двух ЧОПов. Один из совладельцев башни «Око», завсегдатай списка Forbes Гавриил Юшваев (в тех же специфических кругах известный по «позывному» Гарик Махачкала), также приглашенный на юбилей, к началу празднования опоздал. На полчаса. К VIP-входу башни «Око» его Maubach подъехал к 20.30. Юшваев вышел из автомобиля и поспешил присоединиться к торжествам.

К припаркованному у входа в небоскреб Maubach подошли сотрудники ЧОП «ГРЭПС-2», нанятые для охраны торжественного вечера, и попросили убраться Maubach на парковку. Водитель Юшваева начал объяснять, что это автомобиль Юшваева, что он «хозяин башни «Око» и что машина «всегда тут стоит». ЧОПовцы оказались настырными. Завязалась перебранка. К входу в небоскреб поднялись телохранители Юшваева, находившиеся в автомобилях сопровождения. К конфликтующим подошли сотрудники ФГУП «Охрана» Дмитрий Яковсон и Дмитрий Иванчев,

которые предложили успокоиться и разойтись.

Казалось бы, инцидент исчерпан, Маубаш остался у входа в небоскреб. ЧОПовцы и телохранители Юшваева разошлись. Но минут через тридцать, около 21.00, к башне «Око» на нескольких автомобилях подъехали неизвестные парни спортивного телосложения и неславянской внешности и стремительно вбежали в башню. Вскоре оттуда послышались выстрелы.

В результате перестрелки были ранены сотрудники ФГУП «Охрана», росгвардейцы Дмитрий Яковсон и Дмитрий Иванчев, сотрудники ЧОП «ГРЭПС-2» Григорий Амелин, Кирилл Титаренко, Платон Койда и диджей вечеринки Алексей Ивкин. Через три дня Платон Койда умер (подробности в «Новой» от 22 ноября 2017 года).

В первые же часы после перестрелки были изъяты записи со всех камер видеонаблюдения, в объективы которых попали участники инцидента. Поэтому следствию не составило труда зафиксировать хронологию событий и установить действия каждого из участников конфликта. Тем более что для расследования была создана следственная группа, руководителем которого назначили опытного следователя Левона Агаджаняна, который к осени 2017 года практически завершил расследование уголовного дела о другой громкой перестрелке, прогремевшей на всю страну в мае 2016 года — на Хованском кладбище.

Первоначально следствие считало, что конфликт спровоцировали «люди Юшваева», а именно Магомед Исмаилов и Эльдар Хамидов, которые тут же были арестованы. Правда, первоначально им было предъявлено обвинение в хули-

ганстве. Еще несколько человек, которых удалось вычислить по записям с камер видеонаблюдения, скрылись и были объявлены в розыск. Среди них Магомед Магомедов (известный в мире спорта под псевдонимом Пропеллер), чемпион России по кикбоксингу Саид Асадулаев (псевдоним Скорпион) и еще шестеро спортсменов.

Примечательно, что все они тренируются в бойцовском спортклубе «Скорпион», руководителем и одним из соучредителей которого является подозреваемый Магомед Исмаилов, экс-чемпион мира по кикбоксингу, известный в спортивном мире под псевдонимом «Кобра».

К тому времени следствие уже допросило Юшваева, по делу он проходил как свидетель. Но бизнесмен, по всей видимости, опасаясь гнева авторитетных гостей, съехавшихся 17 ноября в ресторан Crystall Ball Room. Перестрелка, не входившая в сценарий празднования, могла серьезно испортить им не только настроение, но и репутацию.

Но очень быстро разногласия Юшваева с гостями юбилея Дмитрия Павлова были урегулированы.

А вскоре по Москве поползли слухи, что Исмаилов и Хамидов скоро выйдут на свободу, а розыск других участников перестрелки будет отменен. К лету 2018 года слухи начали подтверждаться. Следствие неожиданно бросилось отработать другую версию, что зачинщиками перестрелки были Яковсон, Титаренко и даже скончавшийся Койда.

Эти обвинения выглядели настолько нелепо, что прокуратура Москвы опротестовала постановления следователя-важняка Леона Агаджаняна о привлечении в качестве обвиняемых новых фигурантов. Агаджаняна отстранили от расследования, следственную группу ГСУ Следственного комитета России (СКР) по Москве расформировали, а само дело забрали в центральный аппарат СКР. В декабре прошлого года Магомеду Исмаилову утяжелили обвинения. Сейчас он подозревается не только в хулиганстве, но и в покушении на убийство.

Одновременно проводится проверка обстоятельств крутого разворота в расследовании уголовного дела о перестрелке в башне «Око» и мотивов, по которым к ответственности привлекались росгвардейцы, в то время как бойцы «Скорпиона» проходили по сравнительно мягким составам.

Ирек МУРТАЗИН,
«Новая»

Илья АЗАР
спец. корр.
«Новой»

Лукашенко заговорил, что наши народы больше не братские. Что думают об этом его сторонники и противники?

Виктор ДРАЧЕВ / ТАСС

«Национальная идея?»

Стать белорусами!»»

В конце 2018 года отношения между Россией и Беларусью накалились до предела. Москве, похоже, надоело помогать братьям-белорусам, не получая ничего взамен, и она предложила экономическую помощь привязать к большей политической интеграции. Лукашенко забил тревогу, публично рассказал, что Россия хочет Беларусь аннексировать. Специальный корреспондент «Новой газеты» Илья Азар отправился в Минск, чтобы выяснить, ждут ли братья-белорусы российских «зеленых человечков» и готовы ли сплотиться вокруг

Лукашенко, защищая суверенитет своей страны. О возможной аннексии Беларуси заговорил в прошлом году сам президент Лукашенко. Поводом стала грядущая отмена Москвой налогового маневра в нефтяной отрасли (отмена к 2024 году экспортной пошлины при увеличении налога на добычу полезных ископаемых). «Я понимаю эти намеки: получите нефть, но давайте разрушайте страну и вступайте в состав России... Не мытьем, так катаньем инкорпорируют страну в состав другой страны... Некоторые прямо говорят — мы готовы, чтобы вы

шестью областями вошли в состав Российской Федерации», — сказал Лукашенко. Беларусь объявила, что потеряет из-за этого 8 миллиардов долларов и потребовала компенсацию. В конце ноября стало понятно, что Москва предоставлять ее не хочет. 10 января 2019 года Лукашенко заявил, что налоговый маневр для Беларуси — это не катастрофа: «Если изберет руководство России такой путь движения и потерю единственного союзника на западном направлении, это их выбор».

Действующие лица

Григорий КОСТУСЕВ — оппозиционный политик, лидер партии «Белорусский народный фронт», националист;

владелец магазина товаров с национальной символикой Symbal.by;

Артем ШРАЙБМАН — политический обозреватель крупнейшего белорусского портала Tut.by;

Виктор ПРОКОПЕНЯ — владелец VP Capital, инициатор декрета «О цифровой экономике», крупнейший частный налогоплательщик Беларуси;

НИКОЛАЙ ЧЕРГИНЕЦ — председатель Союза писателей Беларуси, бывший депутат парламента, сторонник Лукашенко;

Алексей ДЗЕРМАНТ — политолог, сторонник Союзного государства;

АННА КАНОПАЦКАЯ — депутат парламента, член оппозиционной Объединенной гражданской партии;

Виктор МАРТИНОВИЧ — писатель, преподает в белорусском университете в изгнании в Вильнюсе;

Павел БЕЛОУС — организатор неофициального праздника День воли,

Дмитрий ДАШКЕВИЧ — оппозиционный политик, бывший лидер «Молодого фронта», более трех лет провел в тюрьме.

Партизанский командир

«Угроза [аннексии] реально существует. Это не преувеличение, и она возрастает с каждым днем все больше и больше», — убеждает меня лидер партии «Белорусский народный фронт» (БНФ) Григорий Костусев.

— Сейчас власти России открыто говорят, что нужно вернуть все страны СНГ в состав России и воссоздать Советский Союз! — разгоняется политик.

— Ну все-таки это неофициальный курс, — возражаю я.

— Как неофициальный? Будет интеграция — будет нефть и газ по дешевым ценам. Это намеками сказал Медведев. А Жириновский говорил, что Беларусь не страна, а белорусский не язык.

— Но все-таки в Крыму большинство населения действительно хотело в Россию, а у вас-то вроде нет, — робко возражаю я, но националист Костусев в свой народ не верит.

— 30% населения такой вариант рассматривают позитивно. Кремлевская пропаганда через телевидение и радио делает свое дело. Да и экономическая ситуация у нас не позволяет найти нормальную работу, так что у многих в головах создалось впечатление, что Беларусь не готова создать нормальные условия

для проживания их семей, и только Путин может их спасти.

Мартинович: *В случае с Беларусью нельзя опереться на соцопросы и сказать, что 70% против России или наоборот. Если вы слышите такое, то вами манипулируют, потому что сегодня ни рейтинг президента, ни ответы на основные вопросы не знает вообще никто — белорусская социология трагически погибла.*

Впрочем, у Костусева есть план сопротивления: на пике противостояния Москвы и Минска белорусские националисты потребовали от Лукашенко «ограничить трансляцию российских телеканалов, разжигающих межнациональную вражду и по существу являющихся средствами ведения информационной войны». Пока безрезультатно.

У 61-летнего Костусева грустный взгляд и густые седые усы — он совсем не похож на радикального националиста. Вот и слова его под статью: «Ненависть по национальному признаку для нас неприемлема. Для нас все равны — белорусы, поляки, русские, литовцы и евреи. Они все имеют равные права».

У Костусева есть короткий ответ на вопрос о национальной идее Беларуси: «Белорусы должны стать белорусами».

— А как ими стать?

— Разговаривать на белорусском языке, создать высшее учебное заведение и школы на белорусском языке.

— А ограничивать русский язык надо? Как в той же Украине делают? — спрашиваю, но националист Костусев от вопроса уходит, как и почти все мои оппозиционно настроенные собеседники в Беларуси. «Русский у нас был и останется. Все белорусы лучше знают русский язык, чем россияне! Но это не значит, что, развивая русский язык, мы должны уничтожать белорусский», — выворачивается Костусев.

Мне интересно, как он представляет себе российскую оккупацию братской Беларуси, если считает угрозу реальной.

— Население будет встречать «зеленых человечков» с цветами?

— Самый страшный вариант — это когда мы сегодня ляжем спать под красно-зеленым флагом, а завтра проснемся под триколором России. В восточных районах нашей страны силовики практически уже готовы за большую зарплату и какие-то льготы вывесить российский флаг на своих отделах милиции и военкоматах. Часть чиновников за коврижку сдадут независимость Беларуси и той территории, которой руководят. Это не пустые слова, ведь я сам живу в Могилевской области, в Шклове — городе, откуда вышел Лукашенко.

Впрочем, тут же оговаривается Костусев, российских оккупантов в Беларуси ждет совсем не крымский сценарий, а афганский. «Белорусы с молоком матери впитали в себя партизанские хитрости, и многие будут готовы пойти в лес», — уверяет меня Костусев.

— А вы в случае партизанской войны пойдете в лес?

— Я бывший офицер запаса, владею любым стрелковым оружием, могу водить танк, боевую машину пехоты, трактор, любую машину. На соревнованиях по стрельбе на Кубок генерала Фролова я сейчас занял первое место по стрельбе из пистолета. Рука твердая, и навыки остались. Мне ничего не стоит пойти в лес, — гордо, но немного уклончиво отвечает Костусев.

Шрайбман: *Костусев — очень мягкий националист, да и то потому, что возглавляет БНФ. Вообще, он компромиссный политик, договороспособен, и его зовут на ток-шоу государственных каналов.*

Поглощения не будет

Журналист крупнейшего белорусского информационного сайта Tut.by Артем Шрайбман написал для российского сайта Сагеге.ру статью «Братское поглощение», в которой довольно убедительно расписал, почему Беларусь останется независимым государством.

Во-первых, Россию в соседней стране, уверен Шрайбман, никто не ждет: «Самое главное, что люди не чувствуют центральную власть своим врагом, и это ключевая вещь, которая отличает наших пророссийских от тех, что в Латвии, на Украине и в Грузии. Нет никакой враждебности между белорусскими русофилами — а у нас их 70% — и минской правящей элитой, поэтому вбить между ними клин очень сложно даже для российской пропаганды, которую при надобности отключат».

Отсутствует в Беларуси и такой важный бонус для аннексии, как пророссийские политические силы вроде «Русского единства», которым в Крыму до 2014 года руководил его нынешний глава Сергей Аксенов. «Нет никого, кто бы топил за более серьезную интеграцию, нет сил, которые позволили бы себе выступать с более пророссийских позиций, чем Лукашенко», — объясняет журналист. Тех, кто пытался, ждала печальная судьба.

— А ведь говорят, что в силовых структурах Беларуси, как было в том же СБУ в восточных областях Украины, полно сторонников Кремля?

— Не исключая, что такие люди в Беларуси есть, но персональные риски при попытке несанкционированного общения или организации чего-то неси-

стемного гораздо выше, чем на Украине. В Беларуси всепроникающий страх в чиновничьей среде такой, что они шепотом разговаривают, а если что-то сливают журналистам, то пользуются самыми новыми сетями, — считает Шрайбман.

Он уверен, что аннексировать Беларусь не нужно самой России. «Если бы белорусские элиты хотели, то Россия бы не отказывалась, а нашла бы вариант для инкорпорации, но не верю, что в России есть план во что бы то ни стало присоединить Беларусь, — объясняет он мне. — Риски, связанные с конфликтом с единственным союзным режимом на западном направлении, превышают все бонусы, причем иллюзорные».

Преданный соратник

В конце 50-х годов Николай Иванович Чергинец играл в высшем дивизионе чемпионата СССР по футболу за клуб «Молдова» (нынешний «Зимбру»). Затем работал в органах внутренних дел, где дослужился до генерал-лейтенанта, воевал в Афганистане.

С 70-х годов занялся литературной деятельностью. Написал более 50 книг — в основном криминальные романы, но и, например, «Тайну овального кабинета», где называет член президентом США то «жалом», то «возбужденным мечом», то «гименеевым ножом». Впрочем, это не помешало Чергинецу возглавить Совет по нравственности. С 1996 по 2008 год Николай Иванович был депутатом белорусского парламента, а с 2005 года возглавляет Союз писателей Беларуси (создан в пику другому, недостаточно лояльному Лукашенко).

Чергинец принимает меня в своем кабинете за огромным письменным столом. Николаю Ивановичу уже 81 год, он не очень хорошо слышит и иногда забывает слова. Он признает, что Лукашенко «больше смотрит на Запад, потому что жизнь заставляет», но ухудшать отношения с Россией не хочет. «Тут налицо спор хозяйствующих субъектов. Это базар, один хочет продать дорожку, другой хочет купить дешевле», — Чергинец объясняет все проблемы между двумя странами экономикой.

По его мнению, и Лукашенко, и Путин сходятся во мнении, что в России и Беларуси живут братские народы. Правда, объединяться им еще рано. «Это не надо России. А вот голос поддержки в ООН России нужен как никогда. На последнем заседании ООН против осуждения России за Крым только Беларусь, Армения и Узбекистан ее поддержали (на

«Возвращение Крыма» привело не только к белорусизации, но и к демократизации. К выборам президента 2015 года из тюрьмы вышли последние и самые железные оппозиционеры, а в 2016 году их впервые при Лукашенко пропустили в парламент страны. Депутатами стали председатель Общества белорусского языка Елена Анисим и представитель Объединенной гражданской партии Анна Канопацкая.

Сейчас она борется за принятие своего закона о бело-красно-белом флаге (белорусы называют его просто БЧБ-флаг). Он использовался как государственный флаг независимых Белорусской Народной Республики (БНР) 1918 года и Беларуси 1991–1995 годов. После прихода к власти Лукашенко на референдуме

«Национальная идея?»

Стать белю

был возвращен флаг Белорусской ССР (но без серпа и молота), а использование БЧБ-флага было негласно запрещено — за это могли арестовать.

Канопацкая внесла закон о внесении бело-красно-белого флага в список историко-культурных ценностей. То, как объясняет необходимость принятия законопроекта Канопацкая, должно устроить даже Лукашенко: «Основная идея в том, чтобы люди могли его использовать наравне с красно-зеленым. Это попытка поднять гражданскую активность белорусов, потому что они не пойдут сражаться за власть, а за независимость Беларуси под БЧБ-флагом — пойдут».

больше беспокоит национальная символика и белорусский язык, чем преступления режима Лукашенко. Провести свой праздник им власти не мешали, а скорее даже помогали — договаривался Костусев. В 2019 году организаторы подали заявку на шествие по центру города и акцию-концерт на стадионе «Динамо», вмещающем 40 тысяч человек. Пока Лукашенко думает.

Белорусский гамон

Организатором нового фестивального Дня воли стал 31-летний Павел Белоус. В его магазине Symbal.by продаются товары с белорусской национальной символикой и книги на белорусском языке (даже Светлана Алексиевич тут в переводе). БЧБ-флаг можно купить у Белоуса за 20 рублей (примерно 600 российских рублей), черную футболку с желтой надписью «Гамон» (написано тем же цветом и шрифтом, как ОМОН на форме милиционеров, но означает «*****») — за 25.

«У каждого белоруса в какой-то момент просыпается национальное самосознание. У меня оно проснулось в школьные годы, благодаря тому, что я услышал группу NRM. Я родился в маленькой Лиде, послушал и подумал: «Вау! Оказывается, у нас есть классные белорусскоязычные группы и крутая литература не хуже европейской!» — объясняет Белоус, как он стал патриотом.

Мартиневич: *Во времена БССР степень пропаганды белорусского языка и вовлечения в него была гораздо выше, чем сейчас. В Беларуси эпохи Мазурова значительная часть школьных учебников была на белорусском языке. На идейном уровне в Беларуси все готово, собственноручно выстроено за 25 лет под русский мир. Еще бы 10 лет независимости, и появилась бы критическая масса опыта жизни в независимой стране.*

Семь лет назад Белоус создал «Артсидзбу», некоммерческую организацию для популяризации белорусской культуры и языка. У ее сайта нет русской версии, а самым известным ее проектом стала «вы-

« Силовики практически уже готовы за большую зарплату и какие-то льготы вывесить российский флаг на своих отделах милиции и военкоматах »

самом деле еще 23 страны. — И. А.). И потом, Россию не поймут в мире, и после этого ни одно маленькое государство не пойдет на сближение с Россией, боясь, что она его проглотит», — рассуждает Чергинец.

Флаг перемен

Мало что в Беларуси спорит, что после присоединения Крыма к России Лукашенко изменился. В июле 2014 года он выступил на Дне независимости по-белорусски, сказав: «Мы павінны памятаць: кожны, хто замахваецца на адзінства нацыі, — вораг Беларусі». На улицах с тех пор стало больше социальной рекламы на белорусском, и в некоторых российских СМИ заговорили о «ползучей белорусизации».

— Так примут законопроект?
— Конфликт с Россией может сыграть на руку, — улыбается депутат.

Дашкевич: *Лукашенко первое, что сделал, когда пришел к власти, — рвал этот флаг, поэтому я не думаю, что его разрешат. А я плакал, когда флаг рвали, и это меня привело в оппозицию.*

Пожалуй, главным свидетельством того, что Лукашенко (возможно, временно) изменился, стало празднование Дня воли. Этот неофициальный праздник каждый год 25 марта в день провозглашения БНР празднует оппозиция под бело-красно-белыми флагами. Власти Беларуси при Лукашенко праздник этот не отмечают, а оппозиционеров всегда жестко разгоняли.

Но в 2018 году все изменилось — организацией занялась молодежь, которую

В прошлом году День флага стал по-настоящему массовым мероприятием

руссами!»»

шимайка» — футболка с национальным орнаментом. «Наша цель — показать, что белорусский продукт может быть красивым, стильным и востребованным. Показать, что белорусское — это не колхозное, не «Нью Советский Союз», а что у нас есть колоссальный исторический фундамент, нужно просто подать его современно», — рассказывает Белоус.

И «Арт-сядзіба» удалось — «вышимайки» стали популярными (ее надел даже Лукашенко), а национальный орнамент стали использовать все крупные компании, которые видят, что «товар с национальным колоритом более востребован».

А ведь сначала власти Белоусу пытались мешать — за 7 лет существования «Арт-сядзіба» переезжала не по своей воле пять раз. «Нас выгоняли, потому что мы говорили на белорусском и мы оппозиционеры, но называли разные причины: например, что мы мешаем открыть швейный цех, хотя потом в том помещении открылся секс-шоп». Сейчас «Арт-сядзіба» переезжает уже без всякого давления сверху. Просто захотелось помещению побольше.

Бизнесмен-патриот объясняет, что раньше белорусское государство считало его своим врагом. «Хотя я главный, кто скажет, что хочет, чтобы Беларусь была сильной и процветающей, но я враг, потому что все равно думаю как-то не так. При Лукашенко вечно идет поиск «пятой колонны». Но давайте искать не врагов, а союзников, ведь у нас одна общая идея — свое независимое государство, и этой позиции придерживаются как власть, так и оппозиция. Давайте от этого отталкиваться!»

— Получается, лучше внешнего врага найти? Россию? — спрашиваю я, но Белоус вопрос не понимает.

Он, как и Костусев, говорит, что национальная идея белорусов состоит в том, чтобы стать белорусами. От Белоуса узнаю, что это слова Алексиевич с январской лекции в Минске. «Что это значит? Сформировать четкое понимание

своей принадлежности к этой стране, понять, кто ты в ней и что ты можешь сделать, чтобы она стала лучше, — не мусорить, работать, платить налоги, не врать и не обманывать», — говорит Белоус. Вот как, оказывается, просто стать белорусом.

Россия Белоуса откровенно (и это, наверное, неудивительно) раздражает: «В России есть мнение, что мы ее просто боготворим и считаем, что это самая крутая страна, супердержава с суперэкономикой, и хотим прямо завтра стать ее частью. Но белорусы умные и видят, что происходит с другими регионами, которые Россия пытается контролировать. Крым, Абхазия и Южная Осетия жить лучше не стали», — говорит он. И спрашивает меня: «А вам хочется, чтобы Беларусь стала частью России?»

— Если вы сами захотите, то я не против.

— А вы думаете, может захотеть? Мы точно не захотим! — Белоус постепенно возбуждается. — А если вы хотите, то сделайте так, чтобы мы захотели.

Белоус, конечно, не фанат Лукашенко, но он и не диссидент, поэтому отношение к президенту у него, похоже, меняется. «Пока двоякое отношение — есть ощущение, что для своих внутренних благ Лукашенко может слить Беларусь, но есть мнение, что он никогда на это не пойдет, потому что это будет его исторический провал».

Важно, как он будет отстаивать независимость и что будет делать для консолидации общества».

Шрайбман: Лукашенко стал чаще говорить по-белорусски, поручил давать больше пространства для белорусских инициатив, больше белорусского стало на улицах, но школы не открываются, а закрываются, а число говорящих на белорусском не растет. Пока эти шаги власти очень символические и поверхностные. Лукашенко — человек очень советского антинационалистического сознания, он видит в националистах врагов, которые воевали с ним в 90-е и сейчас его не лю-

бят, поэтому ему трудно сделать шаг навстречу. Он себя позиционирует как человека, при котором националистам не удалось повернуть страну в сторону белорусского фашизма. К тому же Беларусь — это страна, очень сильно ошпаренная Второй мировой, и здесь многие относятся негативно ко всему белорусскому и национальному, потому что боятся каких-то мифических националистов».

Белоус прямо говорит, что его отношение к Лукашенко будет зависеть от реакции властей на его заявку на День воли: «До конца сформировать отношение сложно, потому что у белорусской власти две руки — одна рука бьет по жопе, другая гладит по голове, и непонятно, в какой момент что произойдет».

— То есть если он начал гладить по голове, то вы сразу забудете, как он бил по жопе?

— Мы разве говорим, что будем за него голосовать или участвовать в его политике? Мы говорим, что Беларусь — независимая страна со своей культурой, историей и традицией, которые не идут в русле современной идеологии страны, которая говорит, что начало страны — это образование БССР в 1919 году.

— Но что важнее — права человека, демократия или национальная идея?

— У государства есть основные столпы — институты власти, демократические или не демократические, и национальная идея. Если бы Беларусь была демократическая и национально ориентированная, то, поверьте, мы бы такой рывок сделали в развитии и ушли бы далеко от всех остальных постсоветских стран! А мы сами себя тормозим. Вы посмотрите на белорусский IT, которому дали свободу. Дайте белорусским мозгам не только свободу мысли, но и свободу действия!

« У белорусской власти две руки — одна рука бьет по жопе, другая гладит по голове, и непонятно, в какой момент что произойдет »»

Влиятельный программист

Раньше мир вспоминал про Беларусь только как про вотчину последнего диктатора Европы (чем крайне белорусов бесил). Но недавно все изменилось — Беларусь внезапно стала чуть ли не самой прогрессивной на планете страной по законодательству в сфере IT и криптовалют.

IT-индустрия процветает в Беларуси с середины 2000-х — к 2010 году это вылилось в такие известные программы, как Viber, World of Tanks или Maps.me (чуть позже и MSQRD). Но хоть сфера и росла очень быстро, все было заточено, говорит венчурный инвестор и бизнесмен Виктор Прокопеня, на аутсорсинговую бизнес-модель, что, по сути, аналогично продаже сырья. «Темпы роста начали падать. Стране нужно и интересно создавать свои продукты и их продавать», — рассказывает Прокопеня. Он-то и добился изменения ситуации.

Мы сидим с одним из самых богатых людей Беларуси за большим столом в его офисе — полтора года назад на моем месте был Александр Лукашенко. Белорусские журналисты называют Прокопеню «вли-

ятельным бизнесменом», намекая на его приближенность к президенту, но сам он говорит, что они виделись лишь дважды и никаких доверительных отношений между ними нет.

Одна встреча 13 марта 2017 года оказалась особенно продуктивной. То, что она состоялась, Прокопеня называет «случайным стечением обстоятельств», а ее последствия, похоже, удивляют его до сих пор. «Мы разговаривали три часа по поводу всех проблем IT-бизнеса, он все поддержал. Все идеи, которые мы предложили, были приняты», — рассказывает Прокопеня.

Уже в декабре 2017 года был подписан декрет, по которому, перечисляет Прокопеня, «можно использовать английское право, можно привлекать инвестиции через криптобиржи, убрана вся бюрократия, силовики не могут прийти в IT-компанию без разрешения ПВТ (Парк высоких технологий, где и находятся все IT-компании. — И. А.), а иностранцев можно нанимать без оформления вида на жительство».

Итоги потрясающие, и Прокопеня в разговоре несколько раз это подчеркивает. По словам бизнесмена, за 2018 год IT-сектор Беларуси вырос на 40%, экспорт Беларуси увеличился на 500 миллионов долларов, ВВП вырос на 2 миллиарда, из которых четверть — это IT.

Важной частью декрета он называет и разрешение на функционирование криптобирж. Прокопеня долго и увлеченно рассказывает про блокчейн и токены — я понимаю только одну фразу: «Во всем мире пытаются отрасль встроить в существующие технологии, то есть регулировать ее, как недвижимость или сырье, но это новый феномен, и круглое к квадратному не идет. Беларусь — первая страна в мире, которая практически с нуля написала регулирование для всех аспектов применения блокчейна. Через эту штуку можно в Беларусь закачивать инвестиции, а без них не бывает экономического роста».

Я пытаюсь поговорить с Прокопеней о политике, но получается не очень.

— Свобода для бизнеса, но несвобода для общества. Может ли так быть?

— Есть известная книжка Why nations fail, в которой пишут, что при наличии инклюзивности экономической системы может быть рост, но до какого-то предела, а с политической инклюзивностью рост выше. Китай, по мнению автора, из-за этого прекратит свой рост, но пока этого не произошло, да и в мире есть некоторые страны, вроде Сингапура, где экономическая инклюзивность и рост есть, а политической инклюзивности нет. История знает примеры, что это возможно. То, что мы имеем в Беларуси в IT-сфере, это подтверждает, но мы не знаем, возможно ли это в долгосрочном периоде, и было бы это быстрее в случае политической инклюзивности, тоже не знаем. У меня по этому поводу нет мнения, а говорить непрофессионально я не хочу.

Для Лукашенко IT-прорыв явно нечто больше, чем милая игрушка. Прокопеня уверен, что в перспективе доход от развития этой индустрии может превзойти потери от экономического разрыва с Москвой. «Стопроцентно однозначно да. Я видел данные, что из-за налогового маневра Беларусь потеряет 350 миллионов долларов, но если IT-сектор сохранит темпы роста, то быстро компенсирует существенную часть этих потерь. Вполне возможно, что через 10 лет у нас будет вклад от IT в ВВП 10–15 миллиардов, а в бюджет — 2–3 миллиарда, и это точно больше, чем даже самая большая цифра, которую Россия называет как свою поддержку Беларуси», — говорит влиятельный программист.

Илья АЗАР, спец. корр. «Новой», Минск–Москва

Продолжение следует

Мировая пресса упивается сказкой про 30-летнего директора канадской биржи криптовалют QuadrigaCX Джеральда Коттена, который два месяца назад скончался в Индии от несмертельной болезни, унеся в могилу «виртуальные ключи для операций с цифровой валютой» (цитирую волапюк коллег по цеху).

С особым удовольствием смакуются суммы, напоминающие в контексте нынешней покупательной способности соотечественников монолог Жванецкого о «Трудностях кино» (баночное пиво, омары и крики «Я разорен!»). Оказывается, в криптокошельке, который монополично контролировал Джеральд Коттен, хранились деньги клиентов QuadrigaCX на \$53,3 млн в виде фидуциарных денег (читай — обычных долларов, фунтов, евро и т.п.) и еще \$144,7 млн в криптовалюте.

Минувшей осенью Коттен зачем-то отправился в Индию, написал там завещание, передал жене яхту, дом, «Лексус», самолет и двух чихуахуа с персональным пансионом на 100 тысяч долларов, после чего скончался от болезни Крона (воспаления ЖКТ), статистическая смертность которой превышает смертность здоровых людей в 2 раза (для справки: смертность курильщиков превышает в 4 раза).

Коттен отошел в мир иной 9 декабря 2018 года, и это событие носило кулуарно-семейный характер до 31 января 2019 года, пока руководство биржи QuadrigaCX не обратилось в суд за защитой от кредиторов. Дело в том, что клиенты зачем-то массово решили забрать свои деньги, а денег на счетах QuadrigaCX не оказалось.

Почему? А потому, заявила биржа QuadrigaCX, что все ее активы хранились в «холодном кошельке» (то есть таком, у которого нет доступа к интернету), а пароль знал только Джеральд Коттен!

И вот теперь Коттен умер, а денег нет. Жена покойного Дженнифер Робертсон 25 января юридически завершила свое показание о том, что муж покойный про деньги клиентов никогда ничего не рассказывал, паролей никаких к кошелькам не оставлял, и вообще — она весь дом перевернула вверх дном, но так ничего и не обнаружила.

Короче, вы понимаете: нет человека — нет проблем. И вот эту феерическую чушь на полном серьезе тиражирует мировая пресса, состязаясь в поисках «истинной причины» смерти Коттена и оценивая шансы независимых экспертов взломать защиту зашифрованного диска в ноутбуке покойного.

Бедолаги-пострадавшие из числа клиентов QuadrigaCX заикнулись на лютой конспирологии: Джеральд Коттен де никогда не умирал (хотя бы потому, что от болезни Крона не умирают), а инсценировал свою смерть и скрылся с чужими деньгами.

Портал CoinDesk не поленился связаться с властями индийского штата Раджастан и триумфально выставил на всеобщее обозрение официальное свидетельство о смерти Джеральда Коттена. Таки да, умер. Впрочем, за 190 миллионов долларов в Индии вам спянут даже недостающие скрижали с горы Синай.

Тяжело искать черную кошку в темной комнате, особенно когда ее там нет. Ладно, я 20 лет изучал мировые финансовые аферы и знаю, что схема со списанием убытков на зицпредседателя — нечто вроде бродячего сюжета, столетиями кочующего по разным языкам и культурам. Но даже без знания прецедентов нельзя не заметить белые нитки, торчащие изо всех щелей сказки про «холодный кошелек».

По состоянию на конец января на счетах биржи QuadrigaCX осталось 286 тысяч долларов. Долг перед 115 000 клиентов — 198 миллионов 435 тысяч долларов. Где деньги, Зин? QuadrigaCX пожимает плечами: в «холодном кошельке», а ключ к нему, видимо, съели чихуахуа.

Джеральд Коттен якобы был единственным сотрудником компании, который

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

Квадрига без коней

Как сохранить штаны в мире виртуальных финансов

имел доступ к «холодному кошельку» биржи. Данное утверждение абсурдно уже потому, что ни в одной вменяемой коммерческой структуре яйца не кладут в одну корзину. Потому что, если бы клали, то самой популярной профессией в мире было бы похищение фраера, которому доверили корпоративные яйца. Ломаете фраеру палец, узнаете пароли — et voila! — у вас в кармане 190 миллионов долларов. Думаете, при таком раскладе в Кембридже сохранился конкурс абитуриентов?

Ну да бог с ним, со здравым смыслом. Послушаем самого Коттена. В 2015 году ныне покойный генеральный директор QuadrigaCX хвастался в интервью безупречной системой безопасности родной компании (так слегка — крупнейшей криптобиржи Канады) и особо подчеркивал, что все основные активы в криптовалюте хранятся в т.н. multi-signature cold storage, «холодных кошельках» с мультиподписью. Смысл мультиподписи — любая операция с активами возможна только в том случае, если она заверена N-ым количеством электронных подписей.

Иными словами, ни Коттен, ни кто-либо другой в компании, не мог самодельно

распорядиться криптовалютой, хранящейся в кошельке QuadrigaCX. Требовался консенсус, одновременное подтверждение транзакции несколькими доверенными лицами.

Что касается «живых» денег (долларов и т.п.), то все они, по словам того же Коттена версии 2015 года, хранились в «канадских финансовых организациях», то есть в сторонних банках.

Кстати, о банках. В ноябре 2018 года (за месяц до смерти Коттена) у QuadrigaCX начались судебные разборки с одним из канадских банков, который заморозил 19 миллионов 600 тысяч долларов на принадлежащих бирже счетах, поскольку отчаялся идентифицировать реальных бенефициаров денежных средств.

Ну и последний штрих: три дня назад группа анонимных аналитиков изучила блокчейны, в которых отражались транзакции QuadrigaCX, и сделала любопытные выводы:

— число биткоинов, находящихся под контролем биржи, сильно меньше суммы, якобы хранящейся на «холодных кошельках», о которой заявила вдова Коттена

и которую подтвердило руководство QuadrigaCX;

— биржа проводила операции с биткоинами уже после смерти Коттена, что косвенно говорит о том, что она не утратила доступ к своим активам;

— данные блокчейна противоречат утверждению QuadrigaCX о том, что ей нечем расплачиваться по долгам перед клиентами.

Наконец, самый занимательный вывод из анализа блокчейнов: QuadrigaCX использовала средства одних клиентов для удовлетворения запросов других клиентов на вывод денег.

Bingo! Дальше, собственно, можно никуда не ходить и ничего не изучать. Читатель, полагаю, догадался, что означает последний вывод из анализа блокчейна: пи-ра-ми-да! Классическая старая, добрая, надежная, хорошо зарекомендовавшая себя на практике конструкция имени Карла Петровича Понци!

Пока же юристы, представляющие интересы клиентов биржи, заявляют, что, если не удастся отыскать пароли Коттена (кто-то хочет поспорить, что не удастся?), то активы QuadrigaCX уйдут с молотка.

Правда, непонятно, о каких активах идет речь. Офиса, чей адрес указан на портале биржи — 223-2055 Commercial Drive, Vancouver BC, — не существует в природе. А на счетах QuadrigaCX 286 тысяч долларов. Остается пожелать удачи юристам и их клиентам в благородном деле возвращения пропавших 190 миллионов.

Теперь — о том, как сохранить штаны в мире виртуальных финансов. Есть два ответа, которые зависят от того, как вы собираетесь использовать свои крипто-сбережения.

Если вы рассматриваете криптовалюту как средство платежа при заключении сделок и товарообмена (собственно, только так ее и нужно рассматривать), то проблем не возникает: храните крипту на тех самых «холодных кошельках» — в интернете (MyEtherWallet и Metamask), на мобильном устройстве (Jaxx, Coinomi, Mycelium, Bread), на персональном компьютере (Exodus, Atomic wallet, Bitcoin Core), а в идеале — на специализированном носителе (т.н. Hardware Cold Wallet вроде Trezor Model T, Keepkey, Bitfi DMA-2 или Ledger Nano S).

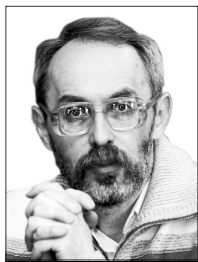
Если же криптовалюта для вас — игрушка для биржевых спекуляций (наивное и пагубное заблуждение), то при сложившейся сегодня системе организации торгов остаться со штанами сложно, хотя и можно.

Дело в том, что ради обеспечения гарантии по сделкам современные криптобиржи требуют, чтобы клиенты (и покупатели, и продавцы) депонировали залоги на счетах самой биржи. Как правило, речь идет о кошельке, принадлежавшем бирже (аккурат случай QuadrigaCX).

И вот тут может произойти все что угодно. Биржи периодически подвергаются атакам хакеров, которые крадут из «горячих кошельков» (тех, что подключены к интернету) криптовалюту на десятки, а то и на сотни миллионов долларов. Кто-то может неожиданно умереть в Индии. Наконец, чихуахуа тоже хотят питаться вкусной «яканубой».

Универсальная рекомендация: если непременно хочется погрузиться в модный финансовый Эльдorado и при этом остаться при штанах, отнеситесь к своему капризу по-взрослому. А потому: обстоятельно изучите до мельчайших подробностей все сравнительные рейтинги надежности торговых площадок и обменных порталов; рассмотрите под микроскопом петит в клиентских договорах; изучите заранее правила ввода и вывода средств. Ну и не верьте, конечно, сказкам про «холодные кошельки».

Сергей ГОЛУБИЦКИЙ — специально для «Новой»

**Алексей
ПОЛИКОВСКИЙ**
обозреватель
«Новой»

Война миров

В январские дни, когда обычные пользователи безмятежно постили картинки заснеженных улочек, в Сети развернулась битва

В конце прошлого года корпорация Google опубликовала документ под названием Manifest V.3, в котором сообщила о намерении сменить в браузере Chrome один интерфейс программирования на другой. Рабочие документы с извещениями о намерениях издаются десятками и сотнями софтверных фирм и обычно не вызывают большого волнения публики. Но этот вызвал.

За сугубо техническим описанием смены API webRequest на API declarativeNetRequest зоркие глаза программистов и сетевых активистов разглядели план тайного путча в интернете. Смена интерфейсов программирования на самом деле означает удар по дополнениям, созданным для того, чтобы защитить людей от слежки и рекламы. Все они вырубаются одним ударом и должны исчезнуть. В точном соответствии с логикой, описанной Оруэллом в «1984», уничтожение свободы в Манифесте объявляется ее защитой, а единственной причиной действий, которые должны лишить пользователя безопасности, названа забота о его безопасности.

В январские дни, когда мы, обычные пользователи, безмятежно постили картинки заснеженных улочек и сияющих лампочек, в Сети развернулась битва. В группе Google, где обсуждалась смена интерфейсов, мобилизованные опасностью, час за часом приходили все новые и новые создатели обеспечивающих защиту дополнений. Их имена, может быть, известны только в профессиональном кругу, но названия их программ знают миллионы.

Все они появились тут, как поднятые по призыву. Тут был Джорджи Маоне, создатель знаменитого дополнения NoScript, блокирующего запуск зловредных скриптов на вашем компьютере, и Брендон Диксон, разработчик Blockade, дополнения, блокирующего попытки забрать у вас ваши личные данные, тоже был тут. Россию на этом параде интеллектуалов представлял Андрей Мешков, разработчик дополнения AdGuard, о котором даже неловко говорить, что это такое, — им пользуется 21 миллион человек. Но все-таки: мультязычный, переведенный на 28 языков AdGuard защищает все вмещающее человечество от рекламы, лезущей в компьютеры и мозги, отбивает бесчисленные баннеры и бесконечные всплывающие окна, чтобы вы могли жить спокойно.

Старшие инженеры и инженеры по безопасности больших, средних и малых компаний тоже пришли сюда, чтобы объяснить с Google: Даниэль Глазман, вице-президент компании Privonpu, предлагающей пользователям комплексную защиту от тех, кто день и ночь собирает о них информацию в Сети и населяет их компьютеры следащими трекерами; Йоуни Корте, старший софтверный инженер из F-Secure Corporation; Стефано Траверзо из Ermes Cyber Security. И в придачу Клаудио Гуарниери из Amnesty International, который сказал, что они в Amnesty тоже работают над созданием дополнений для защиты активистов и сообществ, находящихся в опасности. И очень важно, чтобы такая защита была.

А если корпорация Google сделает то, что задумала, то защиты не будет. Не будет средств самозащиты пользователя, всего этого богатого и обильного инструментария, который мы бесплатно

берем из Сети и устанавливаем на наши компьютеры, чтобы отрезать лезущие в наш дом щупальца тварей, желающих утащить наше имя, фамилию, адрес, почту, письма, информацию о посещенных сайтах и еще множество всего, что относится к частной жизни человека. Не станет дополнений, в которые мы одеваемся, как в доспехи, выходя в Сеть, и других, которые дают нам возможность сменить идентичность и обрести

И цель будет достигнута — мы будем стоять перед Google безоружные и голые, теплое человеческое мясо, которое бери и делай с ним что хочешь.

Бизнес Google — это продажа данных пользователей и реклама. Пользователь, надежно защитивший свой мозг от вторжений железной каской, корпорации не нужен. Не нужен ей и пользователь, который зашил свои карманы, в которых хранится то, что всегда принадле-

опубликовала Манифест, где сообщила бы, что для удобства своей деятельности собирается лишить людей оружия, она тут же получила бы тысячи стволов, направленных в ее сторону. В отличие от кольта и смит-вессона, дополнения к браузерам — сугубо оборонительное оружие, не способное атаковать и убивать. Но это по-прежнему личное оружие каждого жителя Сети, и он имеет право им пользоваться и защищать себя от всех видов рекламного и следащего террора.

Это война, кибервойна XXI века, в которой сталкиваются новый тоталитаризм и новый фронт, огромные корпорации и отдельные люди, интересы стремящегося к монополии бизнеса и интересы стремящегося к свободе цифрового общества. Эта война продлится долго — может быть, это новая Столетняя война. Это война за будущее, за то, каким оно будет — кошмаром, по Оруэллу, или утопией, по Оуэну. Это война одних тонких сущностей против других таких же. Она косвенно затрагивает всех нас, хотя мы, может быть, не думаем об этом, потому что не косвенно, а впрягая нас в России затрагивают и затягивают бедность, инфляция, репрессии, война. И если где-то там, в цифровом мире, словно в фантастическом боевике, невидимыми лучами сражаются силы добра и зла, то здесь, в России, правительство мастерит ржавую железную решетку, чтобы опустить ее и разом обрезать интернет.

« Это кибервойна XXI века, в которой сталкиваются огромные корпорации и отдельные люди, интересы стремящегося к монополии бизнеса и интересы стремящегося к свободе цифрового общества »

анонимность, и третьих, которые благородно защищают наши способности восприятия, не пуская в поле нашего зрения жадно лезущую туда дрянь. Но не только этого не будет.

Блокировщики рекламы, Adblock Plus и Ublock Origin, лишатся своих огромных списков, которые не уместятся во вводимые Google лимиты. Базы, используемые для блокировки фишинга, тоже не уместятся в 30 тысяч правил, разрешаемые Google. Все это урежется, схлопнется, превратится в труху и пыль и погибнет.

жало человеку: его личные данные, его письма, его контакты, его память, его планы, его намерения. Нет, им нужен человек слабый и беззащитный, которому можно трахать мозги и которого можно доить, как тварь бессловесную. Им нужен человек, которого можно потрошить и продавать на тысячу ладов, — homo debilis.

В легендарные времена Дикого Запада люди имели оружие, чтобы защищать себя. Если бы какая-либо компания в каком-нибудь 1850 американском году

Вскоре после победы Майдана новые украинские власти заявили о начале массового рассекречивания архивов советских спецслужб, расположенных на территории страны.

Доступ к украинским архивам (в том числе СБУ) получили исследователи со всего мира. Известный московский историк **Никита ПЕТРОВ** — один из немногих российских ученых, кто на протяжении последних лет ездил в Киев работать с рассекреченными архивами КГБ Украины. Ценность их, по словам Петрова, в том, что они содержат массивы данных о работе советской госбезопасности и в России. Причем в нашей стране эти данные зачастую до сих пор не рассекречены.

«Дела госбезопасности хранились»

Исследователь секретных архивов — о том, почему спецслужбы сводили с ума людей, за которыми следили, из-за чего бомбили Воронеж и как собирались привлекать к ответственности агентов инопланетной разведки

— **А**рхив УССР, хранящийся в СБУ, открывает не только местные тайны. Надо понимать, что архив любой республики внутри Советского Союза имел документы центрального производства — приказы, распоряжения, циркуляры, которые были обязательными для выполнения по всей стране. Скажем, Большой террор 1937–38 годов и последующие репрессивные кампании проводились по директивам, спущенным из Москвы и разосланным на места. На основе этих приказов о массовых репрессиях издавались акты региональных КГБ и НКВД. На Украине, безусловно, эти документы сохранились в комплексе с пришедшими из Москвы. И сейчас есть проблема в том, что многие документы в России до сих пор недоступны, хотя в 90-х должны были быть рассекречены.

— **Тогда вопрос: как пользоваться материалами украинских архивов, если в России они все еще являются государственной тайной?**

— Теоретически могут быть сложности. Документы, имеющие заграничное происхождение или место хранения, государственной тайны содержать не могут. Давайте смотреть закон о гостайне от 1993 года. Что к ней относится? Те сведения, разглашение которых может нанести ущерб безопасности России. Документы же, которые оказались за границей, уже разглашены и ущерба не нанесли.

— **В чем тогда смысл сохранять секретность?**

— Хороший вопрос! По многим документам актуальность давным-давно утрачена. Исключение могут составить сведения, связанные с вооружением, атомным оружием и сведениями внешней разведки, где срок засекречивания установлен в 50 лет. Но тогда должно быть открыто все, что до 1968 года! Этого нет. Кстати, еще в начале 90-х Россия пыталась сделать хитрый трюк: с каждым из государств СНГ хотела установить взаимные договоры о консультациях при рассекречивании документов центральной советской власти. Это касалось решений Совета министров, Верховного Совета, КГБ и НКВД. Тогда теоретики торможения открытия архивов использовали такой термин — «сбалансированное рассекречивание». Мол, неплохо получится, если на Украине что-то открыли, а у нас по-прежнему секретно. По-моему, Белоруссия в этом соглашении участвовала и некоторые страны Средней Азии, а Украина никогда.

— **А много вообще публикаций на основе материалов, рассекреченных Украиной и другими бывшими республиками?**

— Достаточно, и пока проблем не было. Вообще, по нашим законам, все

документы, включая КГБ, которые ограничивают или нарушают права человека, не могут содержать тайны, это не секретные документы. Но тем не менее был казус Прудовского. Историк просил, чтобы ему предоставили письмо в обоснование так называемой Харбинской операции, которая была начата НКВД приказом от 20 сентября 1937 года (в нем были названы японскими шпионами те, кто потом был реабилитирован). Но письма ему не дали, сказали: «В нем аккумулируются итоги агентурно-оперативной работы». Прудовский судился, но суд встал на сторону ФСБ. Впрочем, письмо это тут же нашлось в украинском архиве, и они его запросто выставили в интернет. Но самое смешное — что в том же архиве ФСБ уже был рассекреченный экземпляр этого письма, но лежал в другом деле. И это просто позор.

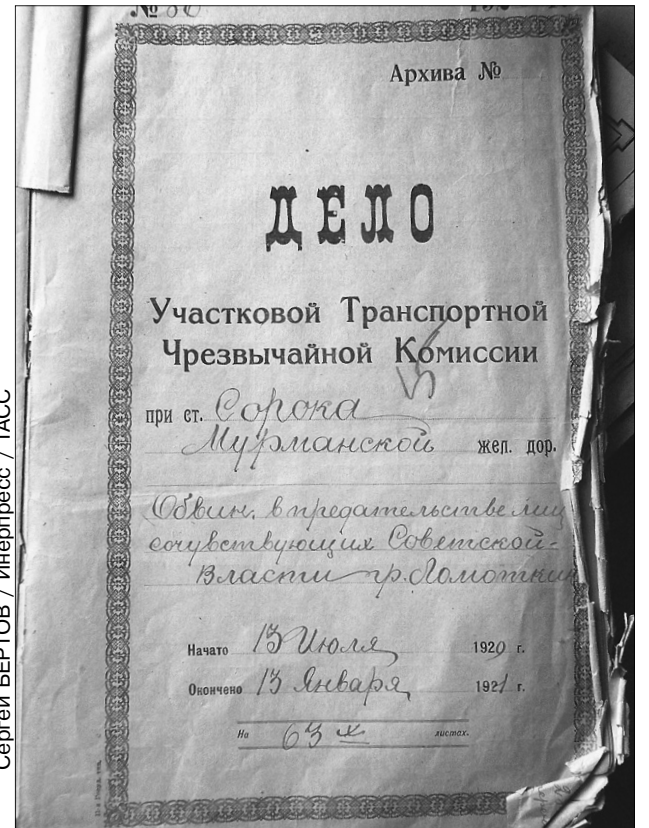
В целом, система приобретает уклон в сторону повсеместного закрытия архивной информации.

Есть у них в госархивах такая групповая мораль: никогда и никого еще не наказали за то, что он чего-то не дал и что-то не открыл. Так зачем рисковать? Вообще архивы спецслужб (не только ФСБ, но и СВР, ГРУ) никогда не были в нормальном открытом доступе. Да,

дело, независимо от срока их давности. Это исследователь получает дела, которым исполнилось 75 лет. Но и здесь появляются свои выверты. Например, архив ФСБ даже по окончании 75-летнего срока давности не дает дел на тех, кто не реабилитирован. Получается, про преступников нельзя знать.

— **Интересны «списки стукачей», то есть агенты КГБ. Есть мнение, что Украина не пойдет на рассекречивание этих сведений, не говоря уже о России, потому что в списках может оказаться вся нынешняя элита.**

— Думаю, это все же преувеличение. Хотя да, Украина пока не решилась на публикацию. Но давайте посмотрим на Латвию, которая просто выложила в открытый доступ 10 с лишним тысяч карточек местных агентов, действовавших на момент 1991 года. (В КГБ было правило: как

Сергей БЕРТОВ / Интерпресс / ТАСС

« Дело на Сахарова содержало 105 томов. Этот бесценный для истории материал, который описывал жизнь Сахарова глазами КГБ, ушел навсегда »

отдельные исследователи допускались к материалам архива госбезопасности: например, мы хотим сделать исторический сборник про Испанию, и исследователя допускают смотреть под контролем, чтобы ничего лишнего не глянул. Копий делать нельзя. Говорят: «Платных услуг не оказываем, мы государственная организация». Ну сделайте тогда бесплатно или дайте людям возможность самим сфотографировать. «Нет, нельзя».

— **А раньше было можно?**

— Ну, еще года четыре назад архивисты ФСБ говорили: «Давайте, только без вспышки». А сейчас уже никак нельзя. Копии делают только родственникам реабилитированных, хотя и им теперь начинают заявлять: «Слишком большое дело, давайте 20% только сделаем». Хотя по закону родственники имеют право получать все

только связь с агентом прерывалась, либо его исключали из агентурной сети, либо он сам переставал быть агентом, оказываясь в партийных или государственных органах, личные рабочие дела на него уничтожались, поэтому мы знаем только о тех, кто оставался агентом в 1991 году.)

Любопытно, что в латвийском архиве есть сведения о завербованных и в 1990 году, как это ни кажется парадоксальным. То есть машина госбезопасности продолжала работать. И вот Латвия все опубликовала, но мир не перевернулся. Была публикация и по архивным данным бывшего КГБ Литвы — да, тут было несколько неприятных для общественности открытий, например, о Донатосе Банионисе. Ну и что, мы стали хуже относиться к известному артисту? Нет, и я, например, эту линию отстаиваю, что

агент — это не клеймо, а жертва системы, потому что КГБ чаще всего вербовал людей на компрометирующих материалах, используя угрозы. При этом даже в небольшой Латвии оказалось свыше 10 тысяч карточек на агентов, и это только лишь по состоянию на 1991 год.

— **Известно о больших массивах СБУ по Голодомору. Причем в России книги, опирающиеся на эти архивы, признаны экстремистскими.**

— Потому что в середине 2000-х Украина провела следствие по Голодомору, слушания велись в Высшем арбитражном суде. Были обнародованы документы о преступлениях центральной власти и местных властей. И есть, собственно, обвинительное заключение. Были названы имена партийной верхушки — Сталина, Молотова, Кагановича и руководителей Украины — Косиора, Постышева, Хатаевича и других: всех тех, кто в этом участвовал и кто сегодня считается на Украине преступником. Вот Сталину нельзя поставить памятник на Украине по той причине, что в отношении него вступило в силу решение суда о том, что он преступник.

У нас ничего подобного нет. Более того, мы настолько боимся темы преступлений Сталина и его окружения против советского народа, что даже не иницируем разбирательств.

пасности ВЕЧНО»»

Архивы в здании
управления ФСБ
в Санкт-Петербурге

Сергей БЕРТОВ / Интерпресс / ТАСС

Думаем, что можно уйти от вопросов истории, сказав: «Ну, это когда было, зачем этим заниматься, к чему, дескать, балаган». А это не балаган. Украина сделала важную историческую работу, переведя ее в юридическую плоскость.

— Сейчас возможно было бы прийти в российский госархив и запросить какие-то документы о Голодоморе?

— Скорее, нет. У нас самих был голод на Кубани, и в Казахстане был. И если мы захотим посмотреть материалы Кубанского и других оперативных секторов ГПУ, входивших в состав полпредства ОГПУ по Северо-Кавказскому краю, — боюсь, ничего не выйдет, и архивные материалы не будут доступны.

Был даже случай, когда нам писал следователь из Краснодара и говорил о том, что ему не дают справки архивов ЗАГС о числе умерших за те годы. Он тогда пытался собрать лишь статистические сведения, даже не персональные, как сделала Украина с поименными списками погибших от голода. Поименные списки, кстати, вызвали тогда бурю негодования в России, высмеивалась работа по подготовке книг памяти.

— Многие документы в архиве КГБ были уничтожены в 1990 году в рамках плановой утилизации. Архивы СБУ могут дать представление, что именно уничтожалось?

— Нет, потому что Украина тоже уничтожала дела по тем же центральным

директивам из Москвы. Мы знаем, что в архивах КГБ так были уничтожены дела оперативных разработок на Сахарова, Солженицына, Войновича, Ахматову. Дело на Сахарова содержало 105 томов. Этот бесценный для истории материал, который описывал жизнь Сахарова глазами КГБ, наблюдение, прослушка — ушел навсегда. А когда мы в архиве нашли агентурную сводку про Ландау, это было маленькое историческое открытие. Сохранилась, потому что лежала в делах общего делопроизводства. И в Кремль докладывали о разговорах Ландау, его близких. Сводка есть, а дела нет, — уничтожено.

Были регламенты, что и сколько хранить. Например, дела по подозрению в шпионаже — по достижении объектом разработки 70-летнего возраста. В декабре 1990 года вышел последний приказ,

когда было четко сказано, что вообще не надо хранить в архиве. Если прежде дело еще сколько-то должно было лежать, мало ли — пригодится, все-таки государство мыслило категориями стабильности (а ну как опять возьмется за старое, а у нас дельце есть), то в 1990 году в руководстве КГБ подошли уже к тому краю, когда решили сразу все концы в воду.

Если говорить о массовом уничтожении дел, то оно началось после 1954 года и носило вполне обоснованный характер. При Сталине практически все дела, которые рождались в госбезопасности, должны были храниться вечно. С одной стороны, хорошо для историка. С другой — мы понимаем, что это были за дела.

Вот только на картотечном учете людей, скомпрометированных показаниями 1937–1938 годов, было два с лишним миллиона человек. На каждого был компромат.

И советское руководство решило: надо уничтожить дела на честных граждан. Потому что это действительно может впоследствии быть использовано для ограничения их прав и свобод. Собирается человек за границу ехать или на какую-то важную должность заступить, а о нем в КГБ дают справку: он проходит по этому делу, по тому, по тому. А если нет дела, то нет и проблем. Система тогда пришла к пониманию, что необходима разрядка.

— Какое ваше главное наблюдение по сле работы в украинских архивах?

— Вообще меня сложно чем-то удивить, я видел за свою жизнь много документов.

Но не перестает удивлять то, насколько продуманной до мелочей и регламентированной была репрессивно-подавляющая линия КГБ СССР.

Были циркуляры о том, как наказывать и выявлять тех, кто делает что-то против советской власти. Рассылались ориентировки и обзоры деятельности КГБ СССР. Например, по громким делам, расследованным в центре или республиках, составлялся обобщающий материал по разоблачению агента такого-то или по поиску анонима-политикана, который рассылал в советские партийные инстанции злобные письма, и его года три искали, пока не нашли. И вот материал — как искали и как нашли — рассылался по всему Советскому Союзу, чтобы каждый в КГБ знал, как это делается. Были и материалы, «Сборник статей по агентурно-оперативной и следственной работе КГБ», где начальники местных подразделений писали статьи о том, как они работают. В Москве эти статьи — все еще совершенно секретные материалы, а в Киеве абсолютно доступные. О том, как надо выявлять антисоветчиков, как бороться...

— Кстати, в Штази изощренно подходили к борьбе с диссидентами. Например, перекладывали вещи в квартирах, вызывая у людей паранойю. В КГБ было что-то похожее?

— Омрачить жизнь диссиденту-антисоветчику — это в порядке вещей. Рассорить с друзьями, внести разлад в семью. Хотя очень редко, но были случаи, когда диссидентам, наоборот, улучшали жилищные условия, чтобы отвлечь от проведения антисоветской агитации и пропаганды. Долго стоял в очереди, а ему раз — квартиру. И человек на несколько месяцев выпадает из жизни, деньги надо зарабатывать, тумбочку покупать.

Да, в КГБ были хитры и расчетливы, они прекрасно знали, у кого какие слабости...

Сочинялись целые романы, всевозможные методички, описания психологического портрета антисоветских элементов или лиц, ведущих такую агитацию и пропаганду.

Но по правде, это смешные материалы. Их авторы никогда не пишут о реальных причинах, почему человек встал на путь выражения недовольства и не любит советскую власть. Поэтому начинают придумывать: неурядицы в семье, наслушался радиоголосов, поддался идеологическому влиянию Запада. И никто не напишет правду, что в СССР — тотальный дефицит. Максимум, что встречается, так это: «...на почве отдельных недостатков, которые существуют еще в нашей стране». Ведь нельзя было говорить, что в том же Воронеже — пустые полки в магазинах. Нет, это «отдельные недостатки».

— Все время достается Воронежу.

— Да, советская власть Воронеж бомбила давно, только про это не говорят. Даже во внутренних совершенно секретных документах советский режим боялся проговаривать факты. Хотя мы знаем о записке Андропова в декабре 1981 года в ЦК КПСС о «продовольственных затруднениях» в Воронежской области, где говорилось, что народ может начать массовые выступления.

— Материалы 60-х и 70-х сильно отличаются от тех, что заносились в архивы в 80-е?

— Язык документов оставался неизменным вплоть до 1991 года. «Противник усиливает и наращивает...», «противодействуя курсу перестройки, западные разведки не оставляют своих целей», «тогда как в условиях международной кооперации и многоукладной экономики нужно делать то-то и то-то...». Но сошла на нет тема «антисоветской агитации и пропаганды», в 1988 году исчезает тема борьбы с рок-музыкой: уже все играют и поют что хотят. Страна менялась. Но чекисты продолжали выслеживать происки коварных западных разведок. При этом появляются новые темы: борьба с рэкетом, контрабандой, которая возрастает во много раз, появляется частный бизнес, банки. Это для госбезопасности новое поле работы. И по архиву видно, как расширяется деятельность экономических подразделений КГБ.

— Насколько вообще, по-вашему, изменились с тех пор методы и подходы чекистов?

— Старые подходы в наше время творчески развиты, я бы сказал. А ментальность людей в госбезопасности примерно осталась той же самой: мера подозрения и презумпция виновности.

При этом склонность к нарушению норм законодательства даже, может быть, усилилась, потому что над КГБ все-таки был контролирующий орган — ЦК КПСС, а нынешнюю ФСБ ничто не сдерживает.

— Не могу не спросить. Есть в архивах спецслужб что-то про более разумную жизнь...

— ...за пределами Земли? Я разочарую вас. Но у меня есть забавная история. В начале 90-х я сидел в московском архиве и читал что-то из дела оперативной разработки по подозрению в шпионаже. И спросил там офицера: «Вот есть четкий приказ, который регламентирует: как заводить дела, на кого и по каким признакам. Но мне интересно, — как бы в шутку говорю я — если есть инопланетный шпионаж, он же безупречен по своей природе: они же не засыплются на тайниковой операции, они же мысли передают сразу из головы в голову, и как такого агента разоблачить?» И вот полковник госбезопасности подумал и на полном серьезе мне отвечает: «Нет, ну конечно, можно». Я говорю: «А как? Ведь не придется же к начальнику за санкцией на возбуждение проверки по признаку инопланетного шпионажа?» А полковник говорит: «Почему же? Запишем его куда-нибудь в английский шпионаж, а сами будем знать, кто он такой, и все равно следить!»

Павел КАНЫГИН, «Новая»

« Омрачить жизнь диссиденту-антисоветчику — это в порядке вещей. Рассорить с друзьями, внести разлад в семью. Хотя очень редко, но были случаи, когда диссидентам давали квартиры »»

**Лариса
МАЛЮКОВА**
обозреватель
«Новой»

Поддерживая феминисток, выступающих против дискриминации женщин в кино, дирекция кинофорума подписала обязательство неукоснительно блюсти паритет полов. Расстарались на славу: во главе жюри — дама, неувядаемая Жюльет Бинош, в отборочных комиссиях более 80 процентов женщин. В конкурсной программе семь из семнадцати фильмов сняты женщинами. Беспрецедентный рекорд для кинофестивалей класса «А»: в прошлом году в Каннах представили трех женщин среди конкурсантов; в Венеции — одну. «Я очень рада, что в нашем конкурсе семь фильмов, которые сняли женщины, — комментирует ситуацию Жюльет Бинош на пресс-конференции, — эти картины выбрали не потому, что их сняли женщины, а потому, что они действительно достойные. Это большой шаг вперед, такого не было десять лет назад. Мы стали более открытыми, это хороший знак».

Кадр из фильма
«Доброта незнакомцев»

ЖЕНСКИЙ РОД, МНОЖЕСТВЕННОЕ ЧИСЛО

Берлинале-2019 вносит свой вклад в охватившее планету движение #MeToo

Разумеется, и фильм «Открытие» избран по гендерному принципу. Картину «Доброта незнакомцев» датского режиссера Лоне Шерфиг («Итальянский для начинающих» и «Воспитание чувств») сама автор называет «современной городской сказкой о любви и надежде». Сказкой в эпоху политических и социальных потрясений. Название «Доброта незнакомцев» — цитата из пьесы Теннесси Уильямса «Трамвай «Желание». Бланш Дюбуа рассказывает сестре, что ушла с работы, жить ей негде: «Я всегда зависела от доброты незнакомцев». Вот и героиня Зои Казан — беглянка Клара. Мать двоих детей скрывается от мужа-агрессора, мутного шизофреника, к тому же полицейского. Отчаянная домохозяйка бежит из пригородного Буффало в город мечты Нью-Йорк с маленькими сыновьями Энтони (Джек Фултон) и Джудой (Финли Войтак-Хиссонг). Подворовывает в магазинах одежду, в ресторанах еду, отогревается в библиотеке, рискует жизнью своей и детей. Но в нищете, на улице она чувствует себя в большей безопасности, чем дома рядом с тираном-полицейским. И если бы не доброта незнакомцев...

Церемония
открытия

Ничего удивительного, что эта ансамблевая драма со звездным составом открыла занавес «Берлинале». В ней помимо звезд и правильной гендерной составляющей социальная тревожность: едва ли не все персонажи фильма — люди обочины, с трудом сводящие концы с концами. Не живущие, но выживающие.

Действие по большей части происходит в русском ресторане «Зимний дворец» в Нью-Йорке. «Я давно люблю Россию, в моей семье были коммунисты, и мы испытывали симпатию к России задолго до распада СССР. У меня с детства было довольно романтизированное представление о русской культуре», — сказала режиссер на пресс-конференции. В ресторане едят

черную икру. Пьют водку. Хрустальные люстры, кумачовые выпелы и бархат советских флагов. Все это отчасти игра в кич. На мотив «House of the rising sun» поют про город Волгоград. И это на самом деле очень смешной, полный иронии «номер», юмор которого способны оценить только понимающие русский язык. Нью-Йорк демонстрируется нам как город контрастов: от гламура Пятой авеню до ночлежек с бесплатным супом и дешевых многоквартирных домов.

«Доброта незнакомцев» — гибрид комедии и драмы, диккенсовской рождественской сказки, «Бедных людей» и Теннесси Уильямса. Мелодраматичность сюжета призвана смикшировать актуальность тем вроде

домашнего насилия, личной благотворительности, взаимовыручки как единственного средства спасения.

Самая большая проблема фильма — сценарий, в котором все связи искусственные, сюжетные повороты надуманные, схематичные, а ближе к концу автор решает просто все линии связать в один нарядный букет. Потерянные души в Нью-Йорке все время сталкиваются друг с другом, чтобы протянуть друг другу руку помощи. Некоторые актеры преобладают синтетичность истории и ее сиропность. К примеру, героиня Зои Казан получилась объемной, многокрасочной, от ее лица невозможно оторваться. Но для фильма-открытия большого фестиваля этого недостаточно.

Шерфиг призналась: она гордится тем, что ее фильм откроет последний выпуск «Берлинале» под руководством Дитера Косслика, который уходит с поста директора фестиваля. «Это знаковое событие, мои фильмы показывали здесь, и я даже получала награды. Это часть моей жизни».

«Человек в красном шарфе, только из-за тебя мы здесь», — пели на церемонии открытия певец Макс Раабе и телеведущая Анке Энгельке, обращаясь к 70-летнему Косслику. Немецкий рок-музыкант Мариус Мюллер-Вестернхаген продолжил «долгое прощание». По его словам, с уходом нынешнего директора «в Берлине заканчивается целая эпоха». Госминистр по делам культуры ФРГ Моника Грюттерс отметила, что самый красивый комплимент Косслику сделали зрители, которые стояли в длинных очередях за билетами на кинофестиваль.

В субботу, 9 февраля, социальные сети заполнились фотографиями граждан в желтых и красных жилетах, которые с лопатами в руках заполняли улицы и дворы города. Накануне во время совещания с главами районов врио губернатора Александр Беглов произнес эпическое: «Либо мы уберем снег, либо он уберет...» (далее данные из различных источников расходятся — сказал ли градоначальник «нас» или «вас»). После этого в Петербурге был объявлен массовый субботник.

«Тетеньки из ЖКХ снимали нас на видео, но не помогли»

«Вечером руководитель отдела сказал, что к десяти утра надо быть у администрации района, ему, в свою очередь, позвонил директор и велел обеспечить наше присутствие, — рассказала «Новой» одна участниц стихийного флэшмоба, сотрудница петербургского театра. — Собралось около 200 человек, представители власти выступили с приветственным словом, нам выдали лопаты, лопаты и жилетки. Каждой организации досталось по улице. Там, где были мы, не убрали, кажется, никогда. Лопаты легкие, лед ими пробить очень сложно, лопаты ломались... Чистили только тротуар — или весь, или прокладывали тропу. Снег и лед кидали на проезжую часть, ну или кто куда мог. Тетеньки из ЖКХ снимали нас на видео, фотографировали, но не помогали. В это время на улице через сквер откололась труба со льдом и грохнулась на машину...»

Но не все петербуржцы принимали участие в акции принудительно. Так, в одном из городских переулков за колкой льда журналисты застали прославленного дирижера и пианиста Фабио Мастранджело. Врио губернатора Александр Беглов около полутора часов боролся с наледью на Малой Посадской улице под наблюдением фото- и телекамер. Правая рука градоначальника вице-губернатор Любовь Совершаева около 15

Уборку снега в культурной столице переложили на плечи бюджетников

минут убирала снег у входа в муниципалитет «Смольнинское».

Вечером 9 февраля сайт администрации Петербурга отчитался об итогах субботника: в уборке приняло участие

35 тысяч человек, от снега и наледи очищены 233 улицы, 656 дворов, вывезено 32 тысячи кубов снега (общий объем выпавших в этом году осадков исчисляется миллионами. — С. Р.).

«Новая» уже рассказывала, что вопрос осадков в Петербурге в этом году превратился еще и в конфликт политический. Ранее оппозиционные депутаты петербургского парламента предлагали привлечь к уборке Росгвардию, выделить средства резервного фонда, ввести режим ЧС и инициировать парламентское расследование. Все эти инициативы Смольным были отклонены или проигнорированы.

«Если бы все ограничилось только [убирающими снег] чиновниками — можно было бы говорить лишь о пир-акции, — прокомментировал итоги субботника депутат ЗакСа Борис Вишневский. — Но на субботник в массовом порядке выгнали бюджетников из подведомственных учреждений. Если бы Беглов сказал петербуржцам «мы сделали все, что могли, но наших усилий недостаточно, граждане, помогите с уборкой!», его бы можно было понять. А что вместо этого? Ночные совещания с громкими заявлениями «мы не отдали город во власть снежной стихии».

Серафим РОМАНОВ

Ну отгайте безвозмездно...

Глава Всеволожского района Ольга Ковальчук просит министра обороны отдать муниципалам 670 га оборонных лесов Ржевского полигона. Свою позицию она мотивирует необходимостью развивать район и строить дороги

Руководство Всеволожского района уже давно воюет с Министерством обороны за то, чтобы получить в свое пользование под застройку огромные территории. На этот раз Ольга Ковальчук обратилась напрямую к Сергею Шойгу: «Как настоящий военный, вы понимаете, что в пяти километрах от Санкт-Петербурга никакие испытания артиллерийского вооружения проводить нельзя», — написала она ему в ноябре прошлого года.

Чиновница несколько покривила душой: участки, о которых она пишет, находятся не в пяти, а в 24–27 км от города. Суды по этим участкам Всеволожский район в 2017 году уже проигрывал военным. И на этих судах представители Минобороны неоднократно заявляли, что ближняя часть Ржевского полигона используется только для испытаний дронов и тренировок морских пехотинцев. Кроме того, даже если бы военные отказались от сотен гектаров, согласно Постановлению правительства РФ № 135 от 1998 г., их земли должны быть возвращены в лесной фонд, а не в муниципальную собственность.

Иными словами, не может быть никакой прямой и безвозмездной передачи земли: глава района подбивает министра обороны нарушить закон и вводит его в заблуждение.

Далее Ковальчук пишет: «Дайте возможность связать две части района, нормально построить кольцевую дорогу вокруг Санкт-Петербурга, объездную дорогу вокруг Всеволожска и поселка Романовка». Однако, взглянув на кадастровую карту, легко заметить, что все три наиболее обсуждаемых варианта трассировки КАД-2 обозначены либо в 10 км южнее от испрашиваемых участков (по северному берегу озер Хеппоярви и Кавголовского), либо в 10 км севернее, на широте Матоксы. «Объездная дорога вокруг Всеволожска и поселка Романовка» — это вообще не здесь. Все перечисленные Ковальчук участки находятся в рекреационно привлекательном лесу вдоль дороги Токсово — Матокса со множеством озер. Основной вид хозяйственной деятельности, который там практикуется вопреки протестам Морозовского военного лесничества, — дачная застройка. И все суды, которые идут между администрацией Всеволожского района и Минобороны более десяти лет,

нацелены главным образом на легализацию строительства.

Третьим лицом в процессах, а иногда и истцом выступает земельный «девелопер» оборонного участка 47:07:1424001:12 — СНТ «Защита» и ее председатель Сергей Атаманчук, бывший начальник Управления МЧС Выборгского района СПб, а ныне председатель совета садоводств Всеволожского района.

Примечательно, что район уже десять лет судится с военными в интересах Атаманчука, а Министерство обороны почти без боя сдает ему участок за участком. Военные не мешали ему в течение трех лет строить в лесу незаконную дорогу, лишь составляли акты о лесонарушениях, полиция не приезжала на вызовы по поводу незаконного строительства. Конечно, если проанализировать все судебные акты, то окажется, что военные иногда побеждают Атаманчука. Но в целом в этой битве государство выглядит значительно слабее. Возникает ощущение, что районным чиновникам удобен этот напористый человек. В судах он выступает тараном. А дорога, которую он построил, помогла повысить капитализацию спорных участков на озерах Воякярви и Тинуксенярви.

Но кроме подъездных путей к коттеджам, никто не намерен здесь строить никаких скоростных кольцевых дорог. Тем более что в ряде случаев на оборонных участках земли уже распроданы на дачные наделы — по садовым книжкам, без свидетельств о собственности. Например, до недавнего времени в тяжбах фигурировал оборонный участок 47:07:1424001:6 (34 га). По факту он давно застроен СНТ «Защита». Летом 2017 г. Минобороны добились решения о сносе домов нескольких дачников, но администрация района в 2018 г. отстояла участок, и все дома были легализованы.

Теперь на примере этого массива можно представить, как будет выглядеть оборонный лес после передачи его СНТ «Защита». Участок полностью огорожен забором, причем на берегу озера Лассылампи он проходит в 6–10 метрах от воды. Как гласит объявление, забор поставлен «в связи с диверсией в СНТ «Защита».

Ирина АНДРИАНОВА

И в шкафу нет признаков

теракта

Утром 6 февраля вокруг дома журналиста «Эха в Пскове» Светланы Прокопьевой в Пскове стояло оцепление из вооруженных автоматами людей в камуфляже. Местная пресса подняла переполох: журналиста будут брать. Все коллеги с ноября знали, что ей светит уголовное дело по статье об оправдании терроризма. Потом, правда, выяснилось, что люди с автоматами — это десантники на изготовке к учениям. Дом Светланы примыкает к штабу 76-й дивизии ВДВ. Но через несколько часов к ней действительно пришли.

Как обыскивали опасную подозреваемую

Квартира у Светланы Прокопьевой совсем маленькая. Ровно в полдень 6 февраля в нее попытались разом войти следователь, оперативники псковского центра «Э», понятые и группа бойцов СОБРа в шлемах. Ввиду нехватки пространства наступали «свиньей». Собровцы заходили первыми. Они прикрывались щитами и защищали остальной отряд от опасной преступницы, ее мужа-архитектора и трех котов. Коты отступили первыми и мимикрировали под напольное покрытие.

— А я просто бухнулась на стульчик и смотрела, как они заполняют квартиру, — рассказывает Светлана.

В это утро она вернулась из Москвы и успела пробыть дома всего четыре часа. Приняла душ, отправила на радио «Свобода» две статьи, и в тот момент, когда позвонили в дверь, как раз писала третью. Она пошла открывать дверь, оставив ноутбук на диване.

Оперативники центра «Э» увидели компьютер, оставленный в открытом доступе, включенный, распаренный, все аккаунты как на ладони, радостно сверкнули глазами, и один из них немедленно принялся производить контекстный поиск улик по слову «теракт». Другой очень быстро извлек откуда-то служебный и личный смартфоны, планшет и стал вводить слово «теракт» в каждом из этих орудий преступления. Радостно вскрикнул, когда улика нашлась: в каком-то телеграм-канале сохранилась новость с упоминанием этого слова.

Покончив с поиском опасных гаджетов, оперативники погрузились в Светланыны бумаги. Пришлось перебирать каждый листочек. Видимо, тоже искали слово «теракт». Очень воодушевили их трудовые договоры. Слова «теракт» в них, увы, тоже не было, зато работодателем значилась опасная и враждебная радиостанция «Свобода». Схватились за стопку исписанных блокнотов. Кто хоть раз видел, каким почерком мы пишем в блокнотах, тот обязательно посочувствует этим людям. Они пролистали парочку, переглянулись, вздохнули и блокноты решили не изымать. Зато их очень заинтересовал ящик с косметикой. Там нашли самые грозные орудия преступления, как то: губная помада и тушь.

На площади порядка шести квадратных метров они искали очень тщательно. Поэтому нашли банки с клеем и краской. У Светы дома идет ремонт. Оперативник центра «Э» вопросительно посмотрел на Светлану: мол, что это за химоружие. Она кивнула: забирайте, исследуйте. В это время другой оперативник центра «Э» издал победный крик: «Нашел!» И достал с полки маленький бумажный сверток. Все присутствовавшие, включая собровцев, понятых и котов, бросились смотреть, как он бережно разворачивает бумажекку. Внутри лежали шурупы. Такие маленькие, что не тянули даже на будущую начинку для гипотетического взрывного устройства.

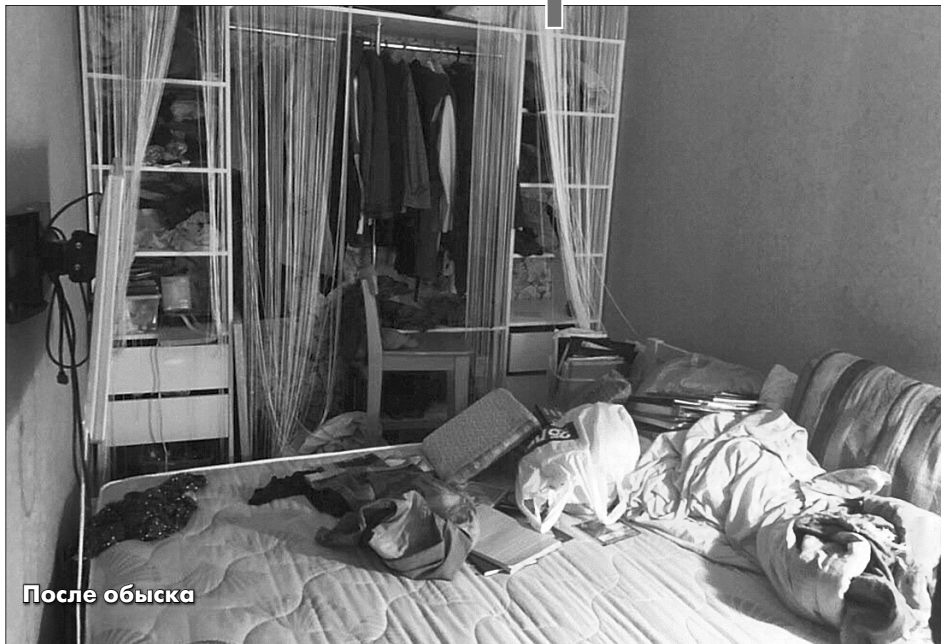

Фото предоставлено Светланой Прокопьевой

Оперативники так и не нашли ничего предосудительного в ходе обыска у псковской журналистки. Зато с задачей справились эксперты

Изяв все, что подлежало изъятию, бригада двинулась ко второй комнате. На пороге оперативники, шедшие первыми, встали как вкопанные. Собровцы, понятые и коты стукнулись об их спины. Путь к шкафу перекрывала кровать, и размеры комнаты не позволяли обойти ее с флангов. Следователь Светлане попался культурный и гуманный, ногами по постели идти не велел. Состоялось совещание на тему «как обойти кровать». По его итогам оперативник центра «Э» аккуратно свернул белье и на карачках пополз к шкафу, стараясь не задеть постель неснятыми ботинками. Оказалось, напрасно: в шкафу среди белья, увы, ничего полезного для следствия не нашлось.

— Я понимала, что они все делают по инструкции, — благодарит участников обыска Светлана. — Понимала, что меня шадят, не мучают. Но как же это было ужасно...

Утомившись поиском в двух комнатах, бригада решила не искать признаки теракта в туалете и в банках с крупой на кухне.

Так проходил обыск у журналиста радиостанций «Эхо в Пскове» и «Свобода», бывшего главного редактора газеты «Псковская губерния» Светланы Прокопьевой. Ее подозревают в публичном оправдании терроризма. Уголовное дело было возбуждено 5 февраля.

Напомним, что Светлана Прокопьева написала колонку с анализом теракта в УФСБ по Архангельской области, где 17-летний Михаил Жлобицкий подорвал самодельное взрывное устройство. В авторской программе «Минутка просветления» на «Эхе Пскова» 6 ноября Светлана Прокопьева назвала теракт

«недопустимой, совершенно невозможной и неприемлемой мерой» и высказала оценочное суждение о том, что довело подростка до поступка. Текстовую версию колонки опубликовало информ-агентство «Псковская лента новостей». По иску Роскомнадзора мировой суд в Пскове оштрафовал радиостанцию на 150 тысяч рублей, а «Псковскую ленту новостей» — на 200 тысяч.

Дело Роскомнадзора

Уголовные дела по статье 205.2 УК РФ об оправдании терроризма в 2018 году плодились как грибы. В мае обвиняемым стал житель Кургана, вступивший в мессенджере Telegram в группу, посвященную «перевороту» (несостоявшемуся) 5 ноября 2017-го. В июне в Кировской области заключенный колонии во время просмотра телепередачи в присутствии других сидельцев похвалил террористов — и получил еще одну статью. Через месяц после событий в Архангельске в суд ушло уголовное дело в отношении жителя Кабардино-Балкарии, который произнес речь на митинге.

После событий в Архангельске уязвленные чекисты стали особенно бдительно мониторить, что и как пишет о них пресса. Особенно в контексте теракта. Помогал им, понятное дело, Роскомнадзор. Уже через 3 дня в Калининграде возбудили дело против Вячеслава Лукичева, разместившего пост с упоминанием террориста. В январе этого года, сразу после праздников, стало известно об уголовном деле в отношении 52-летней коммунистки Надежды Ромасенко из Вытегры. Тоже из-за поста в сети «ВКонтакте».

Что касается колонки Светланы Прокопьевой, то 26 ноября Роскомнадзор вынес предупреждения «Эху в Пскове» и «Псковской ленте новостей». Экспертиза к этому времени еще не была завершена, заключение датировано 3 декабря. Словно в ведомстве шестым чувством угадали, что скажут эксперты.

Экспертизу Роскомнадзор заказал не кому-нибудь, а подведомственному себе же ФГУП «Главный радиочастотный центр» (ГРЧЦ). Среди уставных видов его деятельности что только не перечислено — от «связи на базе проводных технологий» и телекоммуникаций до торговли легковыми автомобилями. По данным СПАРК, ГРЧЦ имеет две действующие лицензии — на использование недр «для целей геологического изучения и добычи подземных вод» и одну архивную — на защиту государственной тайны. Но лицензия на экспертную работу не упомянута. На сайте ГРЧЦ в перечне видов деятельности указаны разные виды проверок на предмет технического использования радиоэлектронных средств, контроля излучения и так далее. В списке платных услуг фигурирует лишь экспертиза «возможности использования заявленных радиоэлектронных средств и их электромагнитной совместимости...» и так далее. Тем не менее именно этому центру Роскомнадзор заказал «экспертизу продукции средств массовой информации на предмет определения наличия (отсутствия) нарушения законодательства РФ о средствах массовой информации».

Проводили работы два эксперта. Александр Валерьевич Сорговицкий окончил Московский государственный юридический университет им.

Фото из архива

Кадр youtube.com

Оперативники у дома Светланы

О. Е. Кутафина в 2013 году, а «на право проведения экспертизы информационной продукции» был аккредитован в 2015-м. Таким образом, стаж его экспертной работы составлял 3 года. В ООО «Судебные эксперты» он значится как почерковед. На сайте Роскомнадзора размещена одна экспертиза с его участием — исследование передачи «Сердце медведицы» телеканала «Детский мир». На вопрос, соответствует ли содержание метке «16+», эксперты отвечают: «Не соответствует».

Второй эксперт, Гершликович Анастасия Игоревна, 1994 года рождения, в 2012 году окончила школу, а в ноябре 2017-го получила красный диплом того же университета, что и коллега. Судя по данным на ее странице «ВКонтакте», она публикуется в «Российской газете» как Анастасия Бычкова. Заключение эксперта с ее участием на сайте Роскомнадзора найти не удалось.

Эти два молодых, но уже, надо понимать, очень опытных специалиста и работали с колонкой Светланы Прокопьевой. Как сказано в акте экспертизы, они производили «поиск по тексту высказываний, оправдывающих действия лиц, совершивших или планирующих совершить террористический акт». А отыскав, анализировали «на предмет их содержательно-смысловой направленности, модальности и лексико-грамматической формы выражения сведений».

Напомним, что квалификации лингвиста нет у обоих. Изучив текст, они отметили, что автор указывает на «несоблюдение... законных прав и свобод граждан», «связывает причину террористического акта с действиями правоохранительных органов» и «приводит сравнение

действий подрывника и народолюбцев в XIX веке». Автор, по словам экспертов, оправдывает терроризм «посредством утверждений о целесообразности действий террориста». Где они это взяли — большой вопрос, потому что в статье нет ни слова о «целесообразности действий». Таким образом, подытоживают эксперты, в тексте «содержатся высказывания, оправдывающие терроризм».

Существует другая экспертиза, независимая. Ее провели лингвисты с филологическим образованием, учеными степенями и стажем более 40 лет. Они в тексте Светланы Прокопьевой оправдания терроризма не увидели. Как не увидели в экспертизе Сорговицкого и Гершликович признаков ни лингвистического, ни лингвоюридического анализа. Но этот документ и Роскомнадзор, и следствие к делу не подшили.

Повторим, что акт экспертизы, заказанной Роскомнадзором, датирован 3 декабря, но гениальное предвидение ведомства позволило за неделю до этого, 26 ноября, вынести «Эху в Пскове» и «Псковской ленте новостей» предупреждения. Мировой суд, оштрафовавший оба СМИ, тоже выступил как провидец. Потому что непонятно, что делать со всеми этими штрафами и предупреждениями, если вдруг в рамках уголовного дела Светлана Прокопьева будет признана невиновной. Словно уже предполагается, что оправдательного приговора тут и быть не может.

Ирина ТУМАКОВА, Псков

Тайны политической кухни

Дмитрий ТРАВИН
научный руководитель
Центра исследований
модернизации
Европейского
университета
в Санкт-Петербурге

Всем известно, что у нас в стране демократия. Путина же мы выбираем. Он у нас не Рюрикovich, не Романов и даже не Гольштейн-Готторпский. Престол не унаследовал, а выиграл на выборах. То есть приобрел, полагаем мы, демократическим путем.

Однако на самом деле демократия — это вовсе не выборы. Или, точнее, далеко не только выборы. Представление, будто бы, проходя раз в шесть лет на избирательный участок, чтобы кинуть в урну бюллетень, мы тем самым формируем демократию, — один из самых популярных мифов путинской России.

Рассмотрим для сравнения такой пример. Допустим, вы хотите накормить человека. Ставите на стол перед ним пустую тарелку и предлагаете закусить. А он почему-то глазами хлопает, носом шмыгает, даже, возможно, ушами шевелит. Но в рот ничего не кладет. Не закусывает.

Ну ладно, расщедрились вы. Положим ему еще ложку с вилок на стол. Увы, результат все тот же. Добавим солонку с перцем... А этот тип по-прежнему голоден. Салфетку повяжем, зубочистку вежливо предложим, пожелаем приятного аппетита... А он лишь зубами от голода щелкает.

Каждому ясно, что поесть можно лишь тогда, когда, помимо тарелки, солонки и зубочистки, есть еще и еда. Причем желательна еда сытная, а не заплеванная корка, от которой будет потом живот болеть. Еда здоровая, а не лапша с утра до вечера семь дней в неделю. Лишь регулярное и сбалансированное питание позволяет быть здоровым и нормально развиваться.

С демократией похожая история. То, что нам позволяют кидать в урну бюллетень, так же напоминает демократию, как пустая тарелка возможность здорового питания. Режим, существующий в сегодняшней России, политологи называют обычно не демократией, а электоральным авторитаризмом — режимом, при котором голосуем мы регулярно, а побеждают в результате такого голосования одни и те же давно знакомые политики. Для настоящей демократии голосования мало. Для нее нужно ничуть не меньше условий, чем для хорошего обеда в ресторане.

Во-первых, должно быть меню, где отмечены все возможные кандидаты на президентский, губернаторский или депутатский пост. Проще говоря, никто не должен отсекается от выборов под надуманным предлогом или же потому, что его по своему желанию отсеяли какие-то люди, работающие на нынешнюю власть.

Во-вторых, в ресторанном меню должна быть адекватная информация о качествах предлагаемых блюд. То есть

каждое «блюдо» должно иметь возможность заявить о себе в разнообразных средствах массовой информации. Подчеркнем, каждое. Если в конкуренцию с «главным блюдом» вступают лишь те, что заведомо несъедобны, демократией такое питание назвать нельзя.

В-третьих, о каждом из блюд нам следует судить по критерию «цена-качество». Нельзя, например, скрывать критическую информацию. Нельзя утаивать от избирателя то, что за это вот внешне привлекательное блюдо придется выложить месячный заработок. А вот тем блюдом накануне клиенты отравились. То есть мы должны знать, во что обходится нам политический курс нынешнего лидера и во что может обойтись курс того или иного конкурента, если судить, скажем, по опыту Венесуэлы, где его идеи реально претворялись в жизнь.

В-четвертых, кухня должна быть открыта для разнообразных проверок. Как со стороны санитарных врачей, так и со стороны ресторанных критиков. В переводе с обычного языка на язык кухни политической это означает, что должны быть полностью устранены возможности фальсификации итогов выборов. А если таковые обнаруживаются, пресса должна широко информировать о них всю страну.

В-пятых, ни один, даже самый лучший ресторан, заслуженно пользующийся вниманием клиентов, не должен получить возможность монополизировать рынок общественного питания. Пусть рядом будет десяток иных заведений с принципиально иной кухней. Пусть все кандидаты, проигравшие выборы, остаются на политической арене. Пусть даже они проигрывают раз за разом. Сам факт их присутствия не позволит лидеру расслабиться.

Ну и наконец, в-шестых, питание наше должно быть сбалансированным. Даже если мы обожаем десерты, обед следует составлять из салатов, супов, мяса и рыбы, оставляя сладкое под конец трапезы. Проще говоря, должно быть разделение властей, у каждой из которых есть своя функция.

И это все необходимо обеспечить для настоящей демократии помимо вещей очевидных — тех, с которых мы начали наш разговор. Тарелок и чашек, вилок и ложек, солонки и перцев, салфеток и зубочисток. Построение реальной демократии требует очень серьезных усилий, а не просто открытия избирательных участков, на которых нам одну и ту же лапшу то ли в рот пихают, то ли на уши вешают. Строительство демократии в десятки раз сложнее строительства системы электорального авторитаризма. Зато и окупается оно с лихвой.

14 февраля, в 19.00, в конференц-зале Европейского университета в Санкт-Петербурге состоится интеллектуальный баттл «Карл Маркс: потухшая звезда или классик социальных наук?». Спор ведут Дмитрий Травин (ЕУ СПб) и Андрей Белых (РАНХиГС). Вход свободный.

Январь 2019-го. Джерси-Сити. Небольшой дом, внешне ничем не примечательный. Перешагнув порог, понимаешь: ты в доме художника. Это даже не дом, скорее музей, где собраны работы одного автора: картины, маски, скульптуры. Здесь живет человек-оркестр Григорий Гуревич: мим, художник, скульптор, актер. Вместе с художником в доме живет коричневый чемодан без ручки и со сломанным замком, почти ровесник хозяина, с которым тот эмигрировал в США в 70-х. Чемодан хранит память о том и о тех, кого и чего теперь уж нет: фотографии, журнальные вырезки, афиши, письма от Марселя Марсо, рисунки, карандашный набросок Райкина...

ВКУС. В 61-м я окончил Мухинское училище — Мухинку, как мы называли. Жизнь была прекрасная, безденежная совершенно. Стипендия 22 рубля. Но у меня всегда было сало и кусок хлеба, иногда печенье. На чай денег не хватало, и я заваривал сушеные апельсиновые корки. До сих пор я это делаю — ностальгия.

ОБВОДНЫЙ. Жил я в коммуналке на Обводном, 83, в бельэтаже — с массой жильцов и без горячей воды. Из окон я наблюдал драки, а однажды из канала вытащили труп — мост через Обводный на Лиговке был популярен среди самоубийц. Когда папа, он был архитектор, получил мастерскую на Стремянной, 11, я перебрался туда работать, поставил кровать, душ сам сделал. Там и ночевал, хотя было нельзя.

НЕВСКИЙ. Невский проспект звался Бродвеем и был местом свиданий, знакомств, обмена новостями. Здесь же тусовались фарцовщики. Потрясающий поэт Миша Юпп, мой хороший друг, например, так приторговывал — от безденежья. Что интересно, мальчики и юноши ходили по Невскому под ручку. Это считалось нормальным, потому что о гомосексуализме мы и понятия не имели. Спустя много лет я узнал, что один из моих актеров был гей, а я и не догадывался.

ДОВЛАТОВ. Довлатов был очень выдающимся человеком на Невском проспекте: высокий, симпатичный — девушки умирали по нему. Когда я расхотелся с первой женой Мариной, был период дикой ревности. Она с нашей дочкой Леной жила с родителями, я как-то пошел к ним по черной лестнице. И вижу сцену: Марина стоит с Довлатовым. Целуются. И я готов был драться, но драки никакой не было. Видно, он мягкий и хороший человек, и моя негативная энергия так на него подействовала, что он тут же ретировался.

СТУДЕНТ. Я учился в группе деревянщиков, или мебельщиков, или дизайнеров по интерьеру. Для дипломной работы изобрел полуцилиндрическую гофрированную цементную полутрубу как дачный домик и дачную мебель — круглое кресло из гнутой трубки и натянутых на нее только что появившихся нейлоновых шнуров, на которых можно сидеть. Но когда проходила выставка дипломных работ, кто-то порезал ножом шнуры. Потом была статья в «Известиях» с названием «Модерн с глазурью». Мол, идеологически неправильная мебель.

КАРТОШКА. Первокурсников посылали в колхоз на картошку. Питались жутко: на первое вода с картошкой, на второе картошка без воды, а на третье — вода без картошки. Недалеко были огороды с морковкой, которую мы воровали. Один парень стал совершенно желтым — пересел морковки. Тогда я понял, что человек есть то, что он ест!

БУНТ. Я устроил в колхозе бунт, подбив всех к забастовке. Пришла телеграмма, предписывающая оставаться нам в полях на второй месяц, подпись:

«Вы так видите наше общество?!» — закричала комиссия

Маков. А замдиректора училища был Марков. Я воспользовался ошибкой и сказал, что телеграмма — фальшивка, а картошка мерзлая и собирать ее в октябре бесполезно. Мы наткнулись на ничем не обозначенные захоронения, взяли черепа, водрузили их на грабли, вилы и палки, запрягли пару лошадей и пошли по деревне, неся черепа на палках. Это был наш протест.

ДЕЛО. Приехали представители райкома, парторг училища, который позже эмигрировал в Америку. Не договорившись, на нас махнули рукой: «Черт с вами, убирайтесь отсюда!» На общем собрании разбирали «Дело Гуревича», меня чуть ли не выставили из Мухинки, но обошлось исключением из комсомола, потому что все сокурсники, кроме одного, вступились за меня.

ЛЕНПРОЕКТ. Сразу после училища я работал дизайнером по интерьеру в Ленпроекте в мастерской известного

Катонина. Это было редкое счастье, потому что обычно выпускников распределяли в далекие края. В нашей семье случилась трагедия: моего кузена после мединститута отправили Сибирь. Он впал в такую депрессию, что покончил с собой, приняв снотворного.

МАРСО. Впервые я увидел спектакль Марселя Марсо в 61-м году. Два часа как миг. Придя домой, я восстанавливал «шаг на месте», а перед зеркалом изучал лица пантомимы «Ваятель масок», где последняя, маска смеха, вросла в лицо страдающего человека. Позже сделал отделение из пантомим Марселя Марсо. Я понятия не имел об авторском праве.

СТУДИЯ. Я заразил пантомимой школьного друга Гарика Гоца, мы поставили первую пантомиму «Дуэль», узнали о самостоятельной студии пантомимы в ДК Ленсовета, руководителем был Рудольф Славский. Он жил в Мо-

ске и приезжал для отчетных выступлений. Когда я пришел на просмотр, он меня не принял. Но я и Гарик приходили в студию в отсутствие Славского, сдружались с актерами, занимались движением у замечательной Надежды Стуровой. Я начал придумывать и ставить номера со студийцами. Из-за популярности Марселя Марсо студия быстро выросла до ста человек, у нас в репертуаре были пантомимы «Данко», «Человек и море», «Черный квадрат», «Акробаты».

ПАНТОМИМА. Многие думают, что мимы-молчуны. Но чтобы создать пантомиму, необходимо придумать сюжет, выстроить развитие, обговорить характер, взаимоотношение со средой, определить форму, ритм, музыкальность. Если это все описано словами, тогда пантомиму можно сыграть.

ГРАФИКА. Когда закончились три года распределения в Ленпроекте, я остался без работы. В Союзе грозил сто первый километр, если ты три месяца безработный. Начался депрессивный период моей жизни — я боялся, что меня обвинят в тунеядстве, выселят из комнаты. Пошел в Союз художников на Герцена, 38. Принес графику. Ну такой рисунок: череп в петле, как будто кого-то повесили, все остальное сгнило, а череп остался. Мне сказали: «Это вообще что?!» А Шемякина приняли на ура. Он принес шикарную графику по гоголевским историям — я тогда в первый раз увидел его работы.

ХОЛОКОСТ. Еще были у меня люди с завязанными глазами, все обмотанные толстым канатом, и у одного повязка упала — он видит то, что остальные видеть не могут. Мне сказали: «Да вы вообще в какой стране живете? Это так вы видите наше общество?» Когда я приехал в Америку, я назвал эти работы «Холокост». Потом приезжал профессор из Калифорнийского университета, он их увез в музей «Яд Вашем» в Израиле.

СЦЕНА. В 66-м году муж моей мамы Борис Львович Флейтман пригласил друга молодости Баташова, директора Петрозаводской филармонии, в Ленинград, чтобы тот посмотрел нашу программу. Вопрос стоял о выходе на профессиональную сцену. Баташов тут же предложил гастрольный тур по Средней Азии — но ставка у него была только на четверых актеров. Это было признание! До того мы занимались пантомимой в ДК, чтобы пару раз в году показать номера на просмотре самодельных коллективов.

АЗИЯ. Помню, в Азии выступали в просторном амбаре. Колхозники приходили с овцами, козами, держа их на веревке. Когда все уселись на грубо собранные скамейки, заходили опоздавшие коровы. А курицы подавали голос, озвучивая пантомимы. Колхозникам наше выступление нравилось — по окончании каждый из нас получил по пол-литровой бутылке свежего молока.

ВСТРЕЧА. В Баку мы встретились с Марселем Марсо, который был там на гастролях, ездили на пляж Каспийского моря. Общались языком пантомимы, иногда используя немецкий. Обсуждали движения, сценарии, актерскую игру, музыкальность, поэтичность, сюжет, зрителей. Хотя Марсо был мировой знаменитостью, общаться было легко. К нему был приставлен переводчик, который заодно охранял Марсо от иностранцев.

ОМЛЕТ. Перед отъездом из Баку Марсель сообщил, что будет выступать в Москве. Не медля ни секунды, мы заявили гастрольному администратору, что улетаем. Заработав рулоны денег, мы не думали далеко вперед. В Москве пошли в гостиницу «Пекин», в номере я успел сделать набросок Марселя Марсо. Взглянув, он взял ручку, поправил линию глаз. Он и сам художник — в Нью-Йорке я видел его офорты

СПРАВКА

Ленинградец Григорий Гуревич (сценический псевдоним Григур) — мим, создатель первой профессиональной группы пантомимы в Ленинграде в 60-х годах, художник, скульптор. С 1976 года живет в США, преподает. Семь его бронзовых фигур «Пассажиры» установлены на Penn Station в Ньюарке (США). У Григория Гуревича прошло более 300 выставок живописи, графики и скульптуры. Его работы хранятся в коллекциях Эрмитажа, Бруклинского музея, библиотеки Метрополитен-музея в Нью-Йорке и др.

303
ГРИГОРИЙ ГУРЕВИЧ
КЛОУН. 2013–2014

в одной из галерей на Бродвее. В ресторане Марсо заказал омлет. Но оказалось, что на кухне не было яиц. Гарик побегал на улицу Горького и через несколько минут принес яйца официантке.

РАЙКИН. Он был недостижимой величиной, и когда передавали его выступления, все прилипали к радио. И Райкин сказал по телефону: «Я хотел бы посмотреть вашу программу». Я страшно волновался, подходя к дому 17 на Кировском проспекте. Жена Аркадия Исааковича открыла мне с теплой улыбкой. Почувствовал себя лучше, но вонь от тройного одеколона, которым я надушился для встречи, не давала мне покоя, поэтому старался держаться подальше. Аркадий Исаакович пригласил присесть. Беседа шла о программе, репертуаре, новых задумках. Расставались дружелюбно, но я боялся подать руку — вдруг пахнет?

СЛАВА. В театре у Райкина наша группа пантомимы из восьми человек работала три года — с 66-го по 69-й. Райкин взял нас после первого просмотра: «Вы будете у нас работать завтра в спектакле». И мы начали. Двадцать минут в первом отделении. А потом игралась вся программа Райкина. Работали на одной сцене со Жванецким, Ильченком, Карцевым. У меня появился псевдоним Григур, сокращенно от Григорий Гуревич.

ЧЕЛОВЕК-МАШИНА. «Человек-машина» — серьезная пантомима, я ее сделал в 1966 году. Музыка — скрежет, треск. И государственная машина, которая сжимает, давит человека. Это пантомима-протест. Если в ДК Ленсовета нам разрешали ставить все спектакли — это же была по сути самодельность, то на профессиональном уровне началась цензура, зависть. Однажды кто-то подбросил на сцену сапожные гвозди — и мы выступали с окровавленными ногами.

ВРАГ. Я помню события в Чехословакии 68-го, по радио всё подавали под пропагандистским соусом. Интеллигенцию это дико возмутило, но мы ничего не могли сделать. Слушали «Голос Америки», передавали из уст в уста правду. Нам постоянно преподносилось,

что Америка враг, что нас хотят уничтожить, завоевать Советский Союз, истребить коммунистов. Все верили.

ДЖАЗ. Джаз гнобили. Но он быстро проникал в сознание музыкантов и слушателей. Я дружил с Вадимом Юрченковым, он создал джазовый клуб в Ленинграде. В 67-м предложил нам выступить на джазовом фестивале в Таллине. Зал был полон: 4000 зрителей. Там же выступал и мой любимый состав «Диксиленда» под управлением Сева Королева. А когда Сева умер, меня попросили сделать ему памятник. Я придумал оригинальную конструкцию: две лопасти соединяются так близко, что, когда ветер проходит между ними, создается звук. Идея не воплотилась: денег на нее не нашлось.

РЕВНОСТЬ. Аркадий Исаакович был великим человеком, но ревнивым. Он скрипел зубами, если мы выступали на стороне, на гастролях. Последняя совместная программа называлась «Светофор». В ней наша роль была сведена к минимуму: выходить на заставках и стоять как манекены. Мне это было неинтересно, о чем я в запальчивости сообщил Райкину. И мы расстались.

ЛОНДОН. В 1969 году нас пригласили в Лондон на фестиваль пантомимы. На комиссии отсмотрели номера. Вызывают мою актрису Нину Большакову, разговаривают с ней. А потом она со мной: «Гриш, ты знаешь, проблема вот в чем: они хотят, чтобы ты изменил Гуревич на другую фамилию. Я говорю: «Что-о-о?!»

ШОК. Я чувствовал Марселя Марсо как брата, и он мне сказал: «Знаешь, я еврей. Только прошу: никому не говори ни слова, потому что иначе я никогда не смогу здесь выступать». Это был шок, ведь для всего мира он блистательный француз!

КОМИССИЯ. Против пантомимы началась кампания, собрали комиссию из театральных деятелей. Вынесли вердикт: это эротика и порнография. Мы в трико выступали, заказывали их в «Великане», где была театральная мастерская. Может, прицепились к номеру «Человек и море». Главный герой — ловец жемчуга. На сцене актриса-жемчужина. Он подходит, раскрывает ее, как люди раскрываются при общении. Играет с ее телом, она отвечает, они занимаются любовью. Но ему нужно всплыть, набрать воздуха — он земной человек, а она — символ моря. Он пытается вырваться из ее объятий, но она мощной волной останавливает его, и он тонет, а она движется навстречу новой группе ловцов жемчуга.

ОТЪЕЗД. Я был на пределе: без пантомимы, денег, работы. Брался за все: сыграл эпизодическую роль крупнее в фильме «Игрок», куда меня взяли из-за пластики рук, для фильма «Тень» делал маски и исполнил роль тени Олега Даля. В 1976 году решился на отъезд. Подписал документ об отказе от гражданства — папа заплатил за меня 500 рублей. Полгода был в Италии, где в последний раз встретился с Марселем Марсо. В Америке еврейский центр ХИАС поддерживал первое время. Меня поселили в полузаколоченный отель с лопнувшими трубами, вонь стояла страшная. Начал работать за шесть долларов в час мастером в ювелирной компании и преподавал пантомиму в Морелли Балет студии в Нью-Йорке, у меня был один ученик, сын друзей Юра Аккерман. Когда приехал, думал: «Ух! Сейчас я всем покажу, что такое пантомима!» И я создал три группы пантомимы в Америке, но финансово это был полный крах. Сейчас никто не занимается пантомимой, ее вытеснили уличные мимы.

Записала Надежда КУЛИКОВА

ЭСХАТОЛОГИЧЕСКОЕ

Писать на смерть Сергея Юрского газетные стихи показалось бы мне невыносимой пошлостью. Некоторые мои стихотворения он читал со сцены и больше всего любил вот это — написанное в девяносто третьем. Я давно его не перепечатывал, а со сцены и вовсе не читал, потому что с Юрским было не сравниться. Пусть оно будет посвящено его светлой памяти.

РИА Новости

Ты помнишь, мы сидели вчетвером. Пустынный берег был монументален. К Европе простирался волнолом. За ближним лесом начинался Таллин. Вода едва рябила. Было лень перемещать расслабленное тело. Кончался день, и наползала тень. Фигурная бутылка запотела. Федоты еще не развелись. От Темы к Семе не сбежала Тома, чьи близнецы еще не родились и не погнали Тому вон из дома. Бухтин не спился. Стогов не погиб под колесом ненайденной машины. Марину не увел какой-то тип. Сергей и Леша тоже были живы. Тень наползала. Около воды резвились двое с некрасивым визгом, казавшимся предвестием беды. Федотов-младший радовался брызгам и водорослям. Смех и голоса неслись на берег с ближней карусели. На яхтах напрягали паруса, но ветер стих, и паруса висели. Прибалтика еще не развелась с империей. Кавказ не стал пожаром. Две власти не оспаривали власть. Вино и хлеб еще давали даром. Москва не стала стрельбищем. Толпа не хлынула из грязи в квази-князи. Еще не раскололась скорлупа Земли, страны и нашей бедной связи. Тень наползала. Маленький урод стоял у пирса. Жирная бабенка в кофейне доела бутерброд и шлепала плаксивого

ребенка. Пилось не очень. Я смотрел туда, где чайка с криком волны задевала — и взлескивала серая вода, поскольку тень туда не доставала. Земля еще не треснула. Вода еще не закипела в котловинах. Не брезжила хвостатая звезда. Безумцы не плясали на руинах. И мы с тобой, бесплотных две души, пылинки две без имени и крова, не плакали во мраке и тиши бескрайнего пространства легяного и не носились в бездне мировой, стремясь нащупать тщетно, запоздало тот поворот, тот винтик роковой, который положил всему начало: не тот ли день, когда мы вчетвером сидели у пустынного залива, помалкивали каждый о своем и допивали таллинское пиво? Но нет, не тот. Скорей всего, не тот. Теперь уже не вызнать дня и часа, с которого земной круговорот утратил прежний ритм и раскачался. Нет, не тогда. Но даже этот день, его необъяснимые печали, бесшумно наползающая тень, кофейня, лодки, карлик на причале, неясное томление, испуг, сегод песок, пустующие гачи — все было так ясно, милый друг, что не могло бы кончиться иначе.

Дмитрий БЫКОВ, «Новая»

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

Редакторы номера:
Р. Дубов, А. Полухин

www.novayagazeta.spb.ru

www.novayagazeta.ru

Наш адрес в интернете:
NovayaGazeta.Ru

РЕДАКЦИЯ

Сергей КОЖЕУРОВ (главный редактор)

Редакционная коллегия:
Роман АНИН (редактор отдела расследований),
Ольга БОБРОВА (зам главного редактора),
Руслан ДУБОВ (ответственный секретарь),
Александр ЛЕБЕДЕВ (зам главного редактора),
Андрей ЛИПСКИЙ (зам главного редактора),
Лариса МАЛЮКОВА (обозреватель),
Кирилл МАРТЫНОВ (редактор отдела политики и экономики),
Константин ПОЛЕСКОВ (шеф-редактор WEB-редакции),
Алексей ПОЛУХИН (зам главного редактора),
Надежда ПРУСЕНКОВА (пресс-служба),
Георгий РОЗИНСКИЙ (зам главного редактора),
Юрий РОСТ (обозреватель),
Петр САРУХАНОВ (главный художник),
Сергей СОКОЛОВ (зам главного редактора),
Ольга ТИМОФЕЕВА (редактор отдела культуры),
Виталий ЯРОШЕВСКИЙ (зам главного редактора)

Обозреватели и специальные корреспонденты:

Илья АЗАР, Юрий БАТУРИН,
Борис БРОНШТЕЙН, Дмитрий БЫКОВ,
Борис ВИШНЕВСКИЙ, Александр ГЕНИС,
Ирина ГОРДИЕНКО, Павел ГУТИОНТОВ,
Елена ДЬЯКОВА, Вячеслав ИЗМАЙЛОВ,
Павел КАНЬГИН, Елена КОСТЮЧЕНКО,
Алиса КУСТИКОВА, Юлия ЛАТЫНИНА,
Елена МАСЮК, Елена МИЛАШИНА,
Владимир МОЗГОВОЙ,
Галина МУРСАЛИЕВА,
Ирек МУРТАЗИН,
Леонид НИКИТИНСКИЙ,
Ирина ПЕТРОВСКАЯ,
Алексей ПОЛИКОВСКИЙ,
Вячеслав ПОЛОВИНКО, Юлия ПОЛУХИНА,
Елена РАЧЕВА, Ким СМИРНОВ,
Андрей СУХОТИН, Алексей ТАРАСОВ,
Слава ТАРОЩИНА, Марина ТОКАРЕВА,
Ирина ТУМАКОВА, Павел ФЕЛЬГЕНГАУЭР,
Олег ХЛЕБНИКОВ, Вера ЧЕЛИЩЕВА,
Наталья ЧЕРНОВА, Ян ШЕНКМАН

Отдел мультимедиа «Новая студия»:

Анна АРТЕМЬЕВА, Влад ДОКШИН,
Виктория ОДИССОНОВА

Собственные корреспонденты:

Надежда АНДРЕЕВА (Саратов),
Татьяна БРИЦКАЯ (Мурманск),
Мария ЕПИФАНОВА (страны Балтии и Северной Европы),
Иван ЖИЛИН (Урал),
Сергей ЗОЛОВКИН (Гамбург),
Александр МИНЕЕВ (Брюссель),
Ольга МУСАФИРОВА (Киев),
Александр ПАНОВ (Вашингтон),
Нина ПЕТЛЯНОВА (Санкт-Петербург),
Юрий САФРОНОВ (Париж),
Ирина ХАЛИП (Минск)

Группа выпуска:

Анна ЖАВОРОНКОВА, Алексей КОМАРОВ,
Татьяна ПЛОТНИКОВА (билд-редакторы),
Оксана МИСИРОВА, Надежда ХРАПОВА,
Вероника ЦОЦКО (технические редакторы)

WEB-редакция:

Юлия МИНЕЕВА (заместитель шеф-редактора),
Елизавета КИРПАНОВА,
Роман КОРОЛЕВ, Глеб ЛИМАНСКИЙ,
Надежда МИРОНЕНКО,
Максим ПРОШКИН, Анастасия ТОРОП

ИЗДАТЕЛЬ

ЗАО «Издательский дом «Новая газета».
Председатель совета директоров
и редакционного совета —
Дмитрий МУРАТОВ

ДИРЕКЦИЯ

Алексей ПОЛУХИН (генеральный директор ЗАО «ИД «Новая газета»),
Владимир ГРИБКОВ (заместитель генерального директора),
Михаил ЗАЙЦЕВ (распространение),
Владимир ВАНЯЙКИН (управление делами),
Ирина ДРАНКОВА (бухгалтерия),
Елена СЕДОВА (бухгалтерия),
Наталья ЗЫКОВА (персонал),
Анжелика ПОЛЯКОВА (реклама),
Ярослав КОЖЕУРОВ (юридическая служба),
Валерий ШИРЯЕВ (заместитель директора)

Пресс-служба:

Надежда ПРУСЕНКОВА

РЕДАКЦИЯ НОВОЙ ГАЗЕТЫ В СПБ

Учредитель и издатель: ООО «МЕДИА.С-ПБ»
СПб., 11-я линия, 66

Д.Л. КАЧАЛОВА (редактор)

199048, Санкт-Петербург, 11-я линия, 66.

ООО «Медиа.С-Пб».

Наша группа ВКонтакте: vk.com/noga_spb, тел. 331-71-82

Подписной индекс:

84804

Газета зарегистрирована Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Свидетельство о регистрации ПИ № Ту 78-01130 от 18 мая 2012 г.

Общий тираж — 222 250 экз.

Тираж сертифицирован
Novayagazeta.Ru — 19 100 000 просмотров
за январь 2018 г.
Тираж одного номера
в СПб — 3300 экз.

«Новая газета» зарегистрирована в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС 77-24833 от 04 июля 2006 г.

Учредитель и издатель: ЗАО «Издательский дом «Новая газета». Редакция: АНО «Редакционно-издательский дом «Новая газета». Адрес: Потаповский пер., д. 3, Москва, 101000.

© ЗАО «ИД «Новая газета», АНО «РИД «Новая газета», 2019 г.

Любое использование материалов, в том числе путем перепечатки, допускается только по согласованию с редакцией. Ответственность за содержание рекламных материалов несет рекламодатель. Рукописи и письма, направленные в Редакцию, не рецензируются и не возвращаются. Направление письма в Редакцию является согласием на обработку (в том числе публикацию в газете) персональных данных автора письма, содержащихся в этом письме, если в письме не указано иное.

Заказ №28. Типография ООО «Фирма «КУРЬЕР», СПб, Благодатная ул., 63. Цена свободная. Срок подписания в печать по графику: 23:30, 09.02.2019. Номер подписан: 23:30, 09.02.2019. Время подписания номера в печать в СПб: 23:00, 10.02.2019. Уважаемые читатели! Просим всю корреспонденцию присылать по адресу: 199048, Санкт-Петербург, 11-я линия, 66. ООО «Медиа.С-Пб».